

ОБ ИЗДАНИИ

Здорово, когда задуманное становится реальным. Вот и наша идея о создании выпуска, посвященного роли фотографии в генеалогии, удалась. В этом номере «Хроников» вы найдёте разные кейсы по атрибуции старинных фотографий, рекомендации по их хранению и даже небольшой конкурс.

Отдельно хотелось бы отметить монументальный труд по восстановлению родословной в самом конце выпуска, статьи о вариативности имён в метрических книгах и о посемейных списках, а также инструкцию по работе в архивах Венгрии.

Что же дальше? Сейчас мы думаем о выпусках на тему однофамильцев и эмиграции (условно «русские за границей»). Если вам есть, чем поделиться на эту тему с другими читателями, присылайте работы на info@hrongen.ru

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Портрет балерины. Детали, которые важны при работе со старыми фотографиями

*«Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Все те же ль вы? другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?»*

А. С. Пушкин

Моя профессия напрямую связана с фотографией. При этом я не фотограф, как вы могли подумать, а скорее «бытоописатель» снимков. Обмеры, техники, дефекты, датировки, авторство и, конечно, кто и что изображено на старых фотографиях — моя работа. Это называется атрибуция. Некоторыми секретами специальности, интересными и для профес-

сиональных генеалогов, я поделюсь в этой статье.

Начнём по порядку. Зная моё пристрастное отношение к старым снимкам, коллеги-коллекционеры иногда делают «царские» подарки. Вот и в этот раз мне преподнесли снимок, на обороте которого была карандашная подпись «Канцырева» и указан автор — Карл Бергамаско.

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Людмила Ивановна Старилова

Специалист по изучению и популяризации предметов музейного фонда РОСФОТО

1. 52 года
2. Атрибуцией старинных фотографий занимается 12 лет
3. Сфера научных интересов — отечественная и зарубежная фотография периода 1850–1950-й
4. Email: ludmilast@inbox.ru
6. Соцсети: ВКонтакте — @l.starilova
Facebook — @ludmila.starilova
Instagram — @ludmila_starilova

Портрет балерины из коллекции автора

Я не знала, кто передо мной, и начала первичный осмотр этого альбуминового отпечатка (техника контактной печати со стеклянных негативов на бумагу, покрытую яичным белком, существовала с 1850-го по 1900-е). Размер — 8,8x5,3 см, наклеен на бланк 10x6 см. По костюму (укороченная до колен юбка, чепец XVIII века, фартук, небольшие рукава-фонарики), а также умению держаться перед камерой в непринужденной позе можно предположить, что мне преподнесли «визит-портрет» известной в свое время балерины. Но прежде чем мы будем говорить о её личности, несколько слов о термине «визит-портрет», или «визитка» в просторечии.

В 1854 году парижский фотограф Диздери запатентовал камеру с четырьмя объективами, с помощью

которой можно было делать восемь отпечатков на одной стеклянной пластине. Получалось восемь снимков размером примерно 9х6 см, которые назывались *carte-de-visite* («визитные карточки»). Популярности портреты этого формата достигли к 1860-м годам, после того как Диздери сфотографировал Наполеона III, а прославленный английский фотограф Мэйолл — королеву Викторию.

Повсеместное увлечение коллекционированием портретов знаменитостей — императорских семейств России и Европы, актеров, оперных певцов, балерин, литераторов и политических деятелей — получило название «картомания» (см. книгу А. Китаева «Картомания». Невыдуманные рассказы из истории фотографии — СПб: Росток, 2019).

Эдвин Майолл. Складной альбом, содержащий 100 портретов королевы Виктории, принца Альберта, членов королевской семьи, иностранных членов королевской семьи и знаменитостей 1859–1862
Royal Collection Trust

Теперь несколько слов о структуре фотографии XIX — начала XX века и чем она может быть полезна исследователям. В основе каждой фотографии — картон, к которому по обе стороны приклеены листы бумаги. На них указывалось название ателье или имя его владельца, адрес и полученные на выставках медали. Награды и указание на то, что фотограф является поставщиком Высочайшего двора, служили прекрасной рекламой качества работы заведения. На лицевую сторону бланка приклеивалась сама фотография. На задней же стороне бланка по самому верху крепился лист тонкой папиросной бумаги или кальки, перебрасывающийся на лицевую сторону и предохраняющий снимок от выгорания и загрязнения. Этот защитный слой в быту называется «фартук», а по-научному «этикет». На нём могла быть продублирована информация о владельце фотоателье.

В нашем случае «этикет» не сохранился, но следы от него можно встретить нередко.

Для таких фотографий изготавливались специальные альбомы, нередко богато декорированные.

Оборотная сторона бланка конца XX — начала XIX века (из коллекции автора)

Для датировки снимка полезно знать биографию фотографа. Сведения о К. И. Бергамаско и других петербургских фотографах можно найти на сайте «Стереоскоп», **PhotoNews** и в других источниках.

К. И. Бергамаско

Итальянец Карл Иванович Бергамаско (1830–1896) приехал в Санкт-Петербург в 1848 году и стал артистом в Императорской французской труппе. В 1858-м он вышел в отставку. Ещё будучи актером, занялся съемкой дагерротипов, и в 1850 году открыл свое небольшое дагерротипное заведение поблизости Мариинского театра на Никольской (сейчас улица Глинки). С появлением негативного процесса он расширил свое предприятие и перевел фотоателье сначала на Большую Итальянскую улицу, в дом Бодиско, а в 1859 году — на Невский проспект, в дом №12. Снимал в основном театральных деятелей и близкую к театру публику. «Оставаясь всегда в самых лучших товарищеских отношениях с театральным миром, Карл Иванович Бергамаско своими работами скоро обратил на себя внимание бывшего директора Императорских театров, графа А. М. Борха, который предложил ему сделаться присяжным фотографом при Дирекции; этим званием — фотографа Императорских Санкт-Петербургских театров — Карл Иванович пользовался до 1890 года, то есть до открытия Дирекцией своего собственного фотографического заведения, в здании Мариинского театра. Художественные работы фотографии Бергамаско были также удостоены благосклонным вниманием Высочайших Особ, как русских, так и иностранных...» (Ежегодник Императорских театров. Сезон 1895–1896 гг. СПб. - С. 489)

Итак, адрес на обороте снимка — Невский пр., 12. Ателье здесь существовало в период с 1859-го по 1900-е. Теперь рассмотрим медали. На обороте бланка хорошо читаются аверс и реверс международной бер-

линской выставки 1865 года, стилизованная медаль, символизирующая принадлежность К. И. Бергамаско к театру, с изображением лиры и двух масок и великокняжеский герб Николая Николаевича (старшего).

В 1868 году Карл Иванович получает медаль за выставку в Гамбурге, и между 1865-м и 1868-м становится поставщиком принца Уэльского. Эти медали вскоре появляются на бланках его фотографий. Таким образом, мы можем датировать этот снимок периодом с 1865-го по 1867-й.

Но что делать, если бы медали отсутствовали? Тогда нам помогли бы биографии балерин, которых в основном снимали на пике их славы и в сценических костюмах, потому что их портреты были востребованы публикой — следовательно, приносили доход при продаже.

Снимок подписан «Канцырева». Речь идет о балерине Петербургского императорского театра Клавдии Ивановне Канцыревой. Она родилась в семье крепостных в Санкт-Петербурге 25 февраля

1847 года. Когда ей было 8 лет, получила вольную, и вскоре была принята в Санкт-Петербургское театральное училище. Первые упоминания о ней в балетном фрагменте к опере «Руслан и Людмила» можно найти в прессе 1861 года. В 1866-м обучение было завершено, и Клавдию Ивановну приняли на амплуа деми-характерной танцовщицы в труппу императорских театров. Дебютировала она в роли Лизы в балетной постановке «Тщетная предосторожность», где её партнером был знаменитый танцовщик Павел-Фридрих Андреевич Гердт (1884–1917). В следующем году выступала в балете «Золотая рыбка» в постановке А. Сен-Леона на музыку Л. Минкуса, затем в 1867-м — в партии Лизетты в «Парижском рынке», Терезы в «Сироте Теодолинде, или Духе долины» на музыку Ц. Пуни и в роли Джанины в «Наяде и рыбаке» Ж. Перро на музыку Ц. Пуни. В 1868-м танцевала Клитию в «Царе Кандавле» М. И. Петипа и в хореографической идиллии «Пастух и пчелы», созданной специально для нее А. Сен-Леона. Он же в 1869-м создал для Канцыревой партию Фан-Сун в балете «Лилия».

Фотографий К. И. Канцыревой сохранилось немного. Ряд из них представлен в [Государственном каталоге РФ](#). Сравнивая портреты по методу профессора кафедры судебных экспертиз МГЮА им. О. Е. Кутафина Александра Михайловича Зинина (см. материалы [Росфото](#)), мы видим точное совпадение черт лица: форма чуть оттопыренных ушей, характерный подбородок, лобная часть с совпадающими местами начала роста волос, форма носа и ряд других признаков, которые говорят о том, что перед нами портреты одной и той молодой женщины.

Попробуем теперь разобраться со сценическим костюмом, в котором была сфотографирована балерина в определённый нами период с 1865-го по 1867-й год. С высокой долей вероятности можно предположить, что портрет сделан уже после окончания обучения — в начале творческой карьеры — с 1866-го по 1867-й. Это не «Золотая рыбка», не «Наяда и рыбак», — там совсем другая стилистика костюмов, которые тоже можно найти в разделе «фотографии» в [Госкаталоге.рф](#).

Балерина Канцырева в costume Золотой рыбки
К. И. Бергамаско, 1867

Фотографии из музея им. Бахрушина и Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства. Госкаталог № ГК 23998654 и № ГК 6127886

Остаются Лиза в «Тщетной предосторожности» (1866) и Лизетта в «Парижском рынке» (1867). К сожалению, фотографий костюмов балерин в роли Терезы из «Духа долины» или Лизетты в «Парижском рынке» я не обнаружила ни в интернете, ни в архивах и музеях Петербурга и Москвы, поэтому костюмы к этим двум спектаклям проанализировать не удалось.

С наибольшей долей вероятности можно предположить, что перед нами дебютная роль балерины в «Тщетной предосторожности». И в наши дни в сценическом costume главной героини этого долгоиграющего балета присутствуют фартур, короткие рукава-фонарики и капор. В подобных костюмах эту партию танцевали А. А. Джурди,

М. К. Куличевская, Т. П. Карсавина, М. Ф. Кшесинская и другие балерины, чьи костюмированные фотографии можно обнаружить в Театральном музее им. А. А. Бахрушина (Москва), Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства, Российском государственном архиве литературы и искусства (СПб).

В 1870-е Клавдия Ивановна Канцырева часто болела, от этого пострадала ее сценическая карьера: из солисток она была переведена в кордебалет, а в 1880 году уволена на пенсию. О дальнейшей её судьбе сведений пока не обнаружено.

В краткой заметке «Балетной энциклопедии» сообщается, что в партии Лизы проявились «обаяние, свежесть её легкомедийного дарования».

М. Е. Салтыков-Щедрин в своей критической статье «Проект современного балета», опубликованной в «Отечественных записках» (1868, № 3 (14 марта), отд. II, стр. 91–106), замечал, что «г-жа Канцырева очаровательна, и не лететь за ней невозможно» и что присутствующая публика следила за «каждым движением этого прелестного ребенка», игравшего роль золотой рыбки.

Зачем генеалогам знать что-то о поисках балерин, от которых только и осталось, что два-три портрета да столько же заметок, известных лишь узкому кругу специалистов? А затем, что аналогичными способами можно атрибутировать любую фотографию из семейного архива или альбома, и тогда старые снимки «заговорят».

Автор — Л. Старилова

СПЕЦИАЛИСТ СОВЕТУЕТ

Как хранить фотодокументы и как с ними обращаться

Фотография — это видимое, стабильное изображение, полученное под воздействием света на подготовленной специальным образом светочувствительной основе.

Изображения могут быть как позитивами, так и негативами. Материалом-основой может служить бумага, стекло, плёнка, металл, кожа, текстиль и другие поверхности.

В основе почти всех фотографических процессов лежит светочувствительность серебра, но встречаются также и другие компоненты: красители, пигменты и соли других метал-

лов, за счёт которых формируется видимое изображение.

Фотография — единственный достоверный визуальный источник информации прошлого. Для кого-то это память, для кого-то — страсть, а для кого-то — искусство и вдохновение.

Насколько бы важной фотография ни была для каждого из нас, она остается крайне уязвимой перед временем. В первую очередь, это связано с её многокомпонентным химическим составом и сложной многослойной физической структурой.

Факторы, влияющие на сохранность:

1. Температурно-влажностный режим
2. Световой режим
3. Качество материалов, находящихся в непосредственном контакте с объектом
4. Санитарно-гигиенические условия
5. Соблюдение правил обращения с фотографическими объектами.

Дефекты и повреждения:

1. Поверхностные загрязнения (пыль, грязь, чернила)
2. Механические повреждения (изломы, разрывы, утраты)
3. Химические повреждения (выцветание, угасание, пожелтение)
4. Биологические повреждения (фоксинги, плесень, грибок).

Причины возникновения повреждений и дефектов:

1. Высокая температура — ускорение химических разрушений
2. Воздействие света (а особенно попадание на объект прямых солнечных лучей) — необратимое угасание изображения
3. Низкая влажность — растрескивание эмульсии
4. Повышенная влажность — появление плесени, набухание эмульсии, изменения в цвете.

Материалы для хранения и оформления ненадлежащего качества могут привести к изменениям и необратимым дефектам на химическом уровне.

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Анна Владимировна Асеева

1. 37 лет

2. С 2006 года реставратор фотодокументов в РОСФОТО. С 2011 года является одним из участников и практических исполнителей «Программы сохранения фотодокументов, входящих в состав государственных фондов Российской Федерации». В 2017 году прошла двухмесячную стажировку по реставрации фотографий в The Northeast Document Conservation Center (NEDCC), Andover MA, USA под руководством Monique Fisher. В 2018 году получила Высшую категорию Министерства Культуры РФ в этой области

3. Специализируется на реставрации фотодокументов, выполненных на бумажной основе, консервации кейсовых фотографий и идентификации фотографических процессов печати. За 15 лет провела обширную работу по реставрации и консервации фотодокументов из коллекций архивов, музеев и библиотек Петербурга и регионов России

4. **Email:** aseevaann@yandex.ru

5. **Соцсети:** Instagram — [@annaaseeva_photo_conservation](https://www.instagram.com/annaaseeva_photo_conservation)
Facebook — «РЕСТАВРАЦИЯ ФОТОГРАФИЙ. Conservation Of Photographic Materials»

Плохо оборудованные хранилища и неквалифицированное обращение с объектом приводят к механическим повреждениям. Некоторые фотографии могут стать жертвой насекомых или мелких животных.

Температурно-влажностный режим:

Виды объектов	Температура	Влажность
Кейсовые фотографии: Дагеротипы Амбротипы Ферротипы	18–21 °С	30–50 %
Чёрно-белые фотографии на бумажной основе: Альбуминовые Коллодионовые Желатиновые	5–18 °С	30–40 %
Цветные фотографии Inkjet prints	≤ 4 °С	30–40 %
Негативы: Цветные Чёрно-белые	≤ 4 °С	20–30 %

Материалы для хранения (ISO 18902 и ГОСТ 7.65-92)**Уровни:**

- I. Индивидуальная упаковка (конверты, сливеры, коробки, папки)
- II. Шкафы, стеллажи, полки
- III. Помещения

I Уровень:**Бумага**

+	–
<ul style="list-style-type: none"> • Содержит не менее 87 % альфа-целлюлозы • Не содержит древесной массы и лигнина • Не содержит сернокислого глинозёма • Имеет не более 0,0008% остаточной серы • Имеет проклейку крахмалом • Не имеет канифольной проклейки • Имеет pH 7,2-9,5 • Щелочной резерв min 2% Ca CO₃ • Не содержит металлических включений, воска и красящих пигментов 	<ul style="list-style-type: none"> • Изготовлена из небелёной технической целлюлозы • Имеет в составе оптические отбеливатели • Изготовлена с использованием древесной массы • Изготовлена из макулатуры • Содержит в составе лигнин
+	–
<ul style="list-style-type: none"> • Реставрационная бумага • Микалентная бумага • Эстампная бумага • Ватман (ГОСЗНАК) • Фильтровальная бумага 	<ul style="list-style-type: none"> • Крафт • Папиросная бумага • Калька • Проклеенные конверты • Пивной картон • Переплетный картон

Полимерные материалы

+	–
<ul style="list-style-type: none"> • Химически инертные • Химически устойчивые • Не содержат пластификаторов • Не прилипают к поверхности фотодокумента 	<ul style="list-style-type: none"> • Имеют шероховатую фактуру поверхности • Вызывают абразивные повреждения • Имеют поверхностные отделки или проклейки
+	–
<ul style="list-style-type: none"> • Полиэтилентерефталат • Полиэтилен высокой плотности • Полипропилен • Пенопласт 	<ul style="list-style-type: none"> • Поливинилхлорид (ПВХ) • Ацетилцеллюлоза • Полиэтилен низкой плотности

II Уровень:

Шкафы, стеллажи, полки:

1. Должны быть выполнены из металла
2. Запрещено использовать деревянные изделия
3. Покраска акриловыми или латексными красками
4. Расположение перпендикулярно источникам света.

III Уровень:

1. Не допускается прокладка труб, водоснабжения, канализации
2. Материалы внутренней отделки не должны быть источниками пыли, выделять агрессивные химические вещества
3. В смежных помещениях не должно находиться оборудование, являющееся источником вибрации

4. Запрещено хранить фотодокументы в подвальных или чердачных помещениях.

Световой режим:

1. Разрушительный эффект света является накопительным
2. Запрещено хранить и экспонировать фотографии под прямым воздействием источника света
3. Минимальная освещенность предмета при экспонировании — 50 люкс, максимальная — 100 люкс
4. Постоянное хранение должно осуществляться в полностью затемнённом месте.

Простые действия, предотвращающие негативные последствия:

1. Хранение в прохладных тёмных условиях
2. Избегание колебаний температурно-влажностного режима
3. Экспонирование в условиях слабой освещенности непродолжительное время
4. Бережное обращение (перчатки, чистые руки, избегание прямого контакта с изображением — держать за торцы)
5. Хранить и экспонировать объекты в материалах, соответствующих нормам.

Важно:

1. Многие дефекты на фотодокументах необратимы
2. Соблюдение условий хранения и правил обращения может существенно продлить жизнь и приостановить процессы разрушения каждого отдельного объекта
3. Запрещено производить даже самые минимальные реставрационные действия в домашних условиях без специальной подготовки
4. В любой экстренной ситуации нужно обратиться за помощью или консультацией к специалисту-реставратору.

Автор — А. Асеева

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

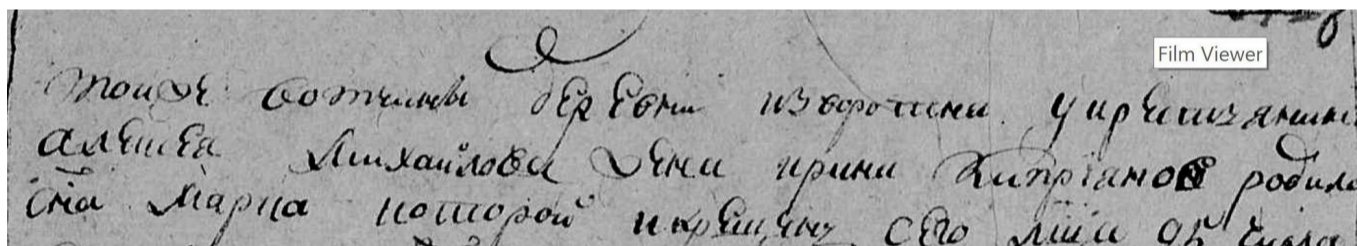
Вариативность в написании имён крестьян в документах

В жизни каждого современного человека документы играют важную роль. Любые аспекты жизни фиксируются в бумажных и электронных формах. Система записей, связанных с гражданским состоянием человека, с его личной и профессиональной деятельностью, четко регламентирована. Малейшее несоответствие в документе, например, различие при написании букв е и ё, делает документ недействительным.

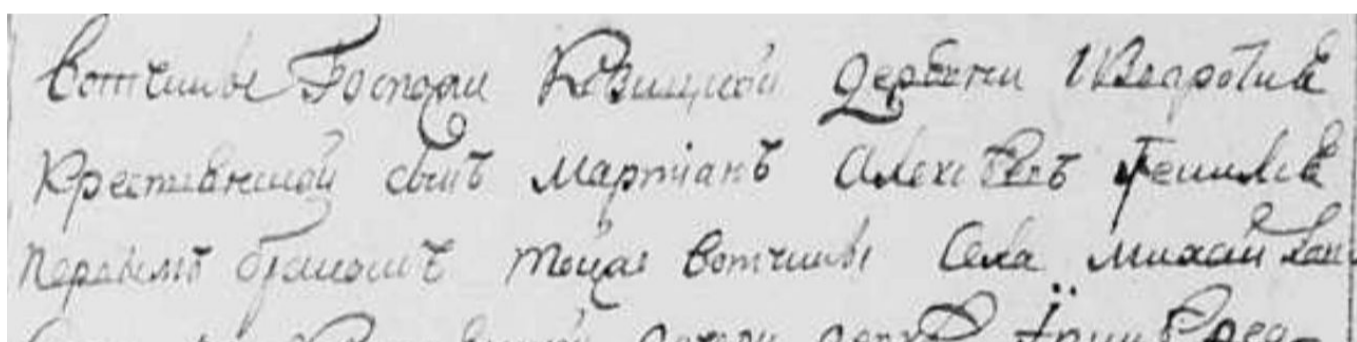
Впервые приступая к изучению метрических книг, исповедных ведомостей и ревизских сказок, я доверяла записям, принимая их достоверность с позиции современности. Однако оказалось, что правильным подходом для работы с такими документами будет девиз «Доверяй, но проверяй» или даже «Доверяй, но не будь уверен на 100%». К настоящему времени, изучив большое количество документов, начиная с 1729 года, я сделала для себя ряд открытий, важных для исследования родословной. Все приведенные примеры касаются крестьянского сословия.

Как известно, имя давалось человеку при крещении, о чем делалась соответствующая запись в метрической книге. Но данное имя будет встречаться нам не во всех документах, касающихся этой персоны. В дальнейших записях мы можем видеть возникающие различия в написании и произношении имён. Классические Иоанн — Иван, Иаков — Яков и более простонародные Козьма — Косьма — Кузьма, Праскева — Параскева — Прасковья. Такие изменения не заставят нас сомневаться, а вот изменения имён по типу Дорофей — Ерофей, Афимья — Ефимия уже потребуют более внимательной проверки и уточнения, тот ли самый это человек. Чем более редкое для данной местности имя у крестьянина, тем более вероят-

ным было дальнейшее искажение написания имени в документах. Видимо, это было связано с тем, что данные записывались на слух или по памяти, а как уж нарекли младенца официально в церкви было не столь важно. К примеру, в метрической книге прихода Михайловской церкви Тверского уезда в апреле 1787 года записан новорожденный Марк Алексеев. Дальше начинается чехарда имен: в исповедных росписях 1791 года он записан Мартъеном, в ревизии 1795-го как Марка, в записи о браке 1808 года как Мартиан, в ревизии 1811 — Марко. Также разнятся отчества его детей — от Марков до Мартьянов. Ещё более сложной ситуацией для меня стало сопоставление и поиск персоны с изменениями в имени: Исай — Исая — Сысой.

Марк Алексеев

Мартиан Алексеев

Во многих уездах и губерниях крестьяне стали записываться в документах пофамильно достаточно поздно, до этого времени отчество человека было частью родового имени, заменяя современную нам фамилию. По этой причине ошибки в записи отчеств могут быть достаточно критичными для исследователя родословной, особенно при отсутствии возможности изучить другие документы. Ошибки в указании отчеств для мужских имён встречались в основном в ревизских сказках. Так, Ефрем Агафонов 1718 г.р. в ревизии

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Мария Захаренко

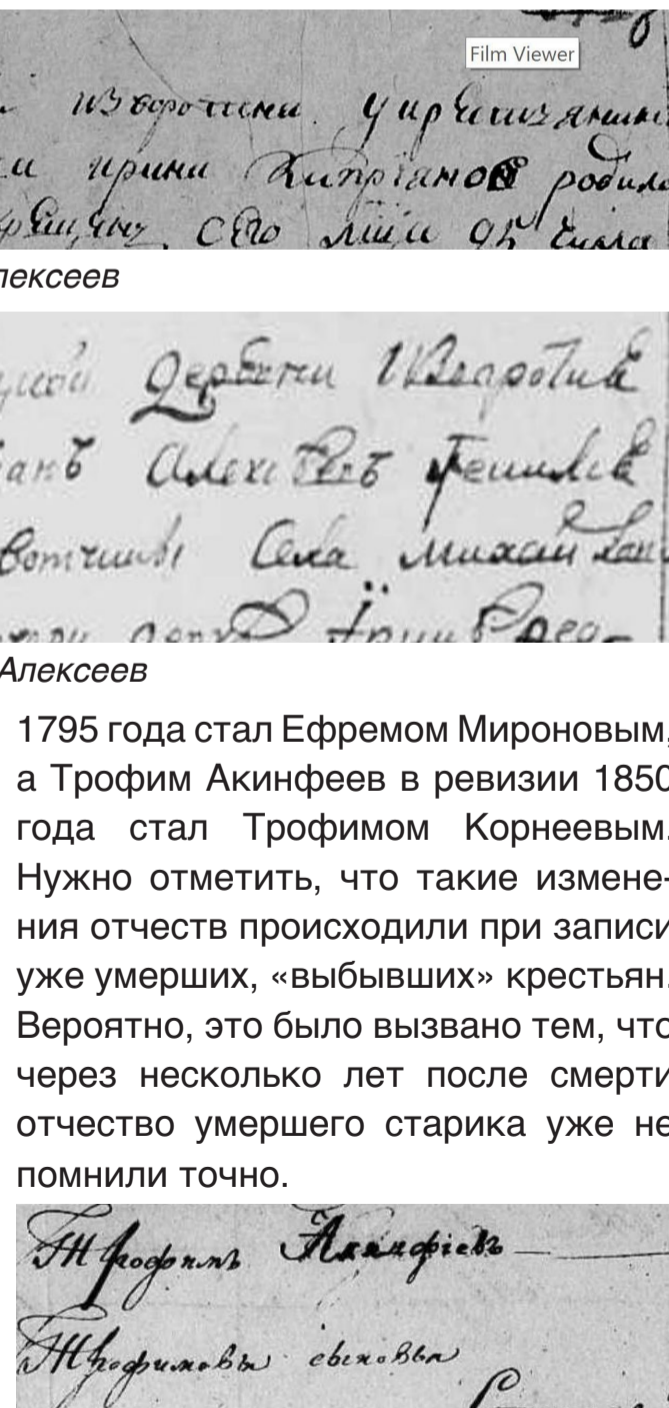
1. 43 года

2. Генеалогией занимается чуть больше трёх лет. Родословное древо уже включает около 1500 человек, но Мария не останавливается на достигнутом и ждёт новых открытий

3. **Изучаемые фамилии:** Аксеновы (д. Вешалиха Псковской губ.), Желтухины (д. Новая Бежецкого уезда Тверской губ.), Зимины (д. Гривино Псковской губ.), Ивановы (д. Горки, д. Жарки Старорусского уезда), Кругловы (д. Шеблино Тверского уезда), Станкевич (д. Дольная Рута Новгородского уезда)

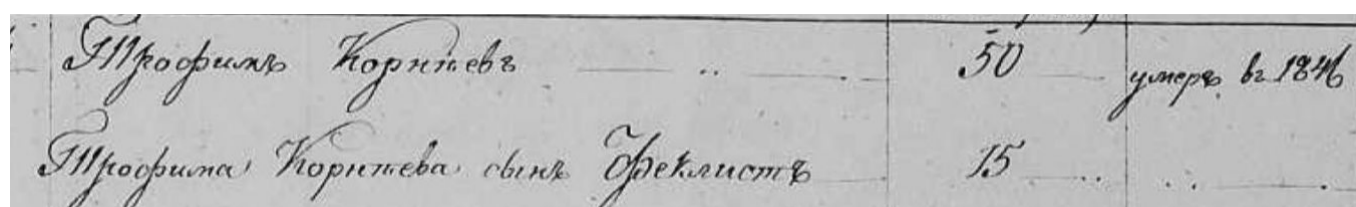
4. **Email:** maseza77@gmail.com5. **Соцсети:**

Facebook — Maria Zakharenko

Трофим Акинфеев

1795 года стал Ефремом Мироновым, а Трофим Акинфеев в ревизии 1850 года стал Трофимом Корнеевым. Нужно отметить, что такие изменения отчеств происходили при записи уже умерших, «выбывших» крестьян. Вероятно, это было вызвано тем, что через несколько лет после смерти отчество умершего старика уже не помнили точно.

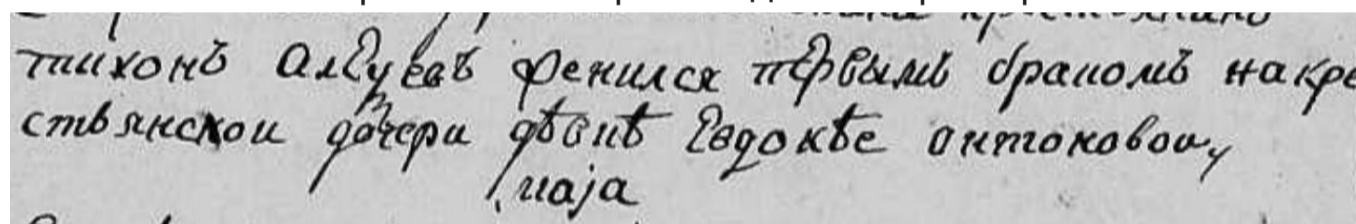
Трофим Корнеев

Самое же большое количество ошибок я выявляю при записи женских имён. Вариативность написания самих имён от уже упомянутой Афимья — Ефимия, также как Акилина — Акулина, Агрофена — Агруфена до кажущихся совсем другими именами Степанида — Стефанида — Соломонида, Евдокия — Авдотья — Агрипена. Случаи же с превращением Ирины в Авдотью или Анисьи в Ксению обязывают перепроверять все документы по новой, чтобы убедиться в правомерности внесения человека в родословное древо.

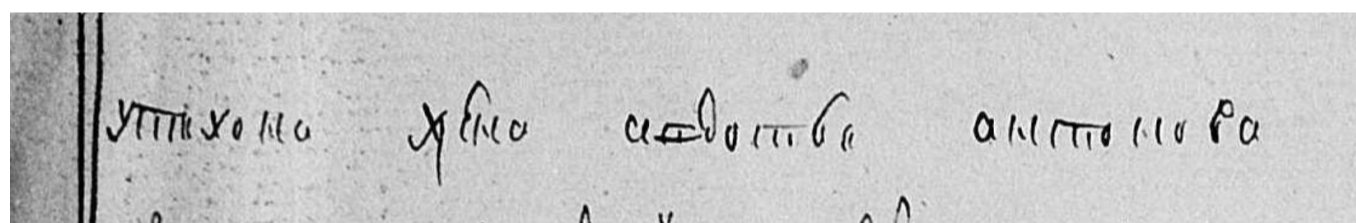
Ситуация с написаниями отчеств у женщин заставляет думать, что их отчества в крестьянской сре-

де знали и использовали достаточно мало.

Среди наиболее частых ошибок встречается приписывание женщине того же отчества, что и у мужа. Такие случаи часто можно проследить по метрикам начала XVIII века. Интересным представляется случай, когда в метрике о браке крестьянка была записана отчеством по имени умершего отца, а во всех метриках о рождении ее детей отчество было от имени старшего брата, в семье которого она росла. В то же время встречаются ситуации, когда изменение отчества женщины невозможно объяснить какими-либо видимыми факторами.

Евдокия Антонова

Авдотья Антонова

В деревне Новая Бежецкого уезда Тверской губернии дочь Алексея Трофимова Ульяна Алексеева выходит замуж за Ивана Фёдорова, и во всех последующих документах, включая ревизские сказки, проходит под именем Ульяна Васильева. Причина такого изменения по документам не прослеживается. Ещё более запутанная ситуация в деревне Стрельниково Тверского уезда, когда в исповедных росписях мы читаем о семье Никифора Павлова, у которого с 1731-го по 1760-й имя жены меняется как Фёкла — Фёкла Федотова — Фёкла Павлова — Марфа Герасимова — Марфа Гаврилова. При этом в метрических книгах нет записи о смерти Фёклы и втором браке Никифора с Марфой. Остается только строить предположения, что первой женой была Фёкла, а второй стала Марфа — хотя вопрос, почему у жён Никифора постоянно «плавали» отчества, остается открытым.

Подводя итог небольшого исследования, можем сформулировать вывод: записи метрических книг, исповедных росписей и ревизских сказок часто содержат ошибки даже в таких, казалось бы, незыблемых основах как личное и родовое имя. Поэтому нам при исследовании родословной необходимо собирать максимум информации и сопоставлять её по пересекающимся источникам, для того чтобы не уйти в неправильном направлении.

Автор — М. Захаренко

ПРАКТИКА

Вглядываясь в лица предков, или фото-портретные исследования в генеалогии

Однажды, разбирая бабушкины архивы, я обнаружил интересную фотокарточку: это был общий снимок мужчин и женщин, проходящих или

закончивших курсы десятников... а далее шла очень длинная аббревиатура, заканчивающаяся на грозное «НКВД».

Общая фотокарточка с курсов десятников

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Александр Валерьевич Дегтярёв

1. 32 года
2. Исследованиями родословной занимается 7 лет
3. **Изучаемые фамилии:** Дегтярёвы, Носовы (Московская и Владимирская область), Калинкины, Шубины, Лубневы (Вологодская область, Республика Карелия), Петровы, Блиновы (Астраханская область)
4. **Email:** alexander-111@narod.ru

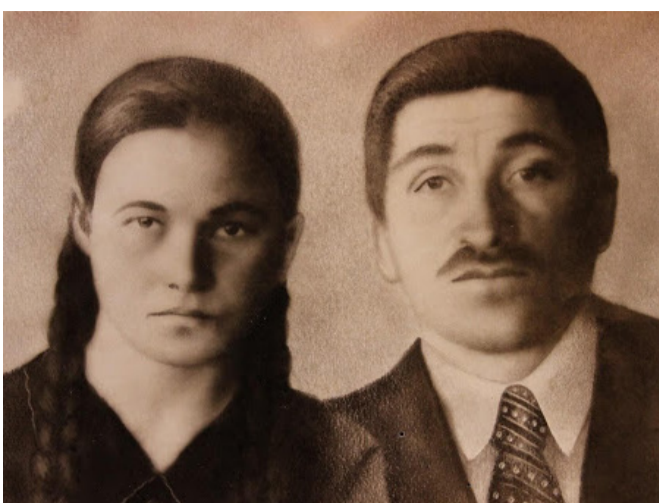
Откуда этот фотоснимок, кто и где из родных на нём изображён, мне никто объяснить не смог. И хозяйки архива — моей доброй и любимой бабушки Тони — Дегтярёвой (Калинкиной) Антонины Сергеевны, которая непременно бы рассказала мне об этом снимке, к сожалению, уже не было в живых.

Построенные мной нехитрые логические цепочки ограничили круг потенциальных родственников на этом фото до поколения родителей моих бабушки и дедушки. Так как архив был общий, там могли быть родные как по бабушкиной, так и по дедушкиной линии. В числе главных «подозреваемых», конечно же, были мои прадеды, отцы бабушки и дедушки. К тому же из старых фотокарточек мне посчастливилось завладеть только изображениями моих прадедов — фотографии их сестёр и братьев, к сожалению, ко мне не попадали. Встал вопрос поиска, собственно, прадедов среди всех изображённых на снимке людей путём нехитрого сравнения их изображений с имеющимися у меня фотокарточками предков.

Из всего количества лиц на фото я выделил несколько наиболее похожих на Калинкина Сергея Ивановича (отца бабушки) и Дегтярёва Василия Андреевича (отца дедушки). После внимательного изучения все кандидатуры, кроме одной, были отброшены: один человек был похож на Сергея Ивановича.

Я решил использовать знания и опыт проведения фотопортретных исследований, которые получил, работая экспертом по данным видам судебных экспертиз, и подошёл к делу с особым пристрастием. Тем более, имеющаяся на фотографии надпись «Ушоссдор УНКВД ЛО при ЛДМТ НКВД 1937 г.» обещала открыть новую, никому до сих пор неизвестную страницу в истории моего прадеда.

Большой временной промежуток между изучаемыми снимками повлёк за собой скрупулёзное изучение всех признаков внешности изображённых. Мне пришлось цепляться за каждую ниточку, выискивая сходства во внешности, которые можно было проследить на фотокарточках. Условием тождества лиц были форма, размеры, положение всех элементов их внешности, которые должны были сходными, а любое различие мне необходимо было объяснить теми или иными объективными

Совместная фотокарточка Калинкина Сергея Ивановича с женой Александрой Андреевной, из семейного архива

условиями. В случае невозможности объяснения все мои изыскания были бы напрасными.

Доподлинно известных фотографий моего прадеда у меня было только две, причём необходимо было учитывать, что между фотоснимками был значительный временной промежуток.

Фотокарточка Калинкина Сергея Ивановича до реставрации и после

Кроме того, одна из них прошла реставрацию, что определённо предполагает изменения признаков внешности, а другая явно является дорисованной картинкой, что опять-таки налагает нюансы на исследование изображения.

Недаром дорисованный портрет, как, впрочем, и отреставрированный, являются в какой-то мере произведениями искусства, а не точной копией изображаемого человека. На достоверность воспроизведения признаков внешности моего прадеда могла сильно повлиять творческая манера изображения художника (реставратора), его профессионализм, желание выделить какие-то особенности в человеке.

Вдобавок необходимо отметить, что на первой фотокарточке прадед изображён в головном уборе, который закрывал лоб и исключал возможность изучения этого признака внешности.

Отреставрированная фотокарточка Калинкина Сергея Ивановича, из семейного архива

Исследуемое же изображение являлось фотокарточкой без каких-либо дополнений и изменений. Однако и с ней было не всё в порядке: маленький размер, затемнённые области и ракурс (голова повернута немного влево и отклонена назад) обещали доставить определённые проблемы при сопоставлении изображений. Несмотря на трудности, портретное сходство на всех трёх фотокарточках было, как говорится, налицо.

Для удобства описания моего исследования я расположил портреты в хронологическом порядке, опять-таки основываясь не на каких-то точно известных мне датах, а исключительно на опыте фотопортретных исследований. Самый ранний снимок, где прадед в головном уборе, далее я буду называть «портрет № 1», снимок с курсов десятиков — «портрет № 2», а дорисованное изображение — «портрет № 3» (см. фото ниже).

Подготовленные для исследования объекты сравнения

В глаза сразу бросаются овальная форма лица, широкий нос и достаточно высокий подбородок — они-то и позволили мне с полной уверенностью продолжить свои исследования в надежде найти особенности, которые могли бы доказать тождество портретов.

Всё внимание я направил на изучение области глаз, потому что на всех трёх портретах явно прослеживалась припухлость нижних век. Незначительность припухлости на третьем портрете я списал на желание художника «приукрасить» дорабатываемую им фотокарточку. Кроме того, у второго и третьего портрета были схожи по расположению и длине брови. На первом и втором портрете (даже на нереставрированном) хорошо просматривается одинаковость формы ушей — оттопыренность верхних частей, которая на втором портрете видна даже под ракурсом. Конечно же, этот «изъян» внешности явно был подретуширован художником на третьем портрете. Вытянутый кончик носа и открытые ноздри — ещё один признак внешности, который я положил на «чашу совпадающих признаков» весов моего исследования. Очень интересное строение на всех трёх портретах имеет нижняя губа, совпадая как по размерам, так и по углублению, которое не смогли заретушировать кисти реставратора и художника. Кроме указанного мной ранее относительно высокого подбородка хотелось бы отметить также просматриваемую на всех трёх портретах его незначительную асимметрию (левый край ниже

правого). Ну и напоследок я оставил самый весомый признак, который, на мой взгляд, в совокупности с остальными, позволяет сделать вывод о тождестве портретов. Это межбровная морщина, которая отчётливо видна на втором и третьем портрете и не исключена на первом, учитывая тот факт, что это самый «молодой» и к тому же отреставрированный вариант.

Итак, выявленная при сравнительном исследовании совокупность совпадающих признаков свидетельствует о несомненном сходстве между собой всех трёх исследуемых мной портретов.

Помимо доказательства сходства портретов, следующей задачей стала расшифровка «неприлично» длинной аббревиатуры на общей фотографии. После нескольких часов поисков во всемирной паутине удалось выяснить, что «Ушоссдор УНКВД ЛО» — это Управление шоссейных дорог Управления Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области. Вторую часть длинной аббревиатуры «ЛДМТ» точно расшифровать пока не удалось, но, я думаю, это вопрос времени.

Завершив это исследование, я с радостью осознал, что в семейном архиве появилась новая фотокарточка прадеда Калинин Сергея Ивановича, которая, словно ещё одна ниточка, сквозь время соединила родных, никогда не видевших друг друга людей, ниточка, за которую, вероятнее всего, удастся вытянуть новые факты истории моей семьи.

Автор — А. Дегтярев

МЕРОПРИЯТИЯ

ПРИГЛАШАЕМ!

Русское генеалогическое общество проводит собрания два раза в месяц.

- Каждый второй четверг месяца в 18:30 — научный семинар для специалистов по генеалогии.

- Каждую последнюю субботу месяца с 15:00 до 17:00 — клубный день РГО с лекциями для всех желающих.

Ниже вы найдёте план выступлений на ближайшие два месяца (возможны изменения, следите за новостями в группе РГО ВКонтакте — @russian_genealogy).

12 ноября (чт). Пятая научная конференция «Поляки в России: генеалогия и история семей».

10 декабря (чт). Восьмая ежегодная научная конференция «Русские роды немецкого происхождения».

Адрес: Санкт-Петербург, Садовая ул., 18, здание РНБ, вход «Дирекция», 2-й этаж, конференц-зал.

О НОВЫХ ЧЛЕНАХ РГО

26 сентября в члены Русского генеалогического общества был принят Виталий-Эмиль Германович Хассельблат. Он является одним из хранителей истории своей фамилии.

Email: emilpb@mail.ru

НОВИНКИ

«Тайная жизнь Кронштадтской крепости, 1917–1940», Ирина Ивановна Платонова, Санкт-Петербург, 2020

Ирина Платонова родилась в Кронштадте, с детства жизнь ее связана с флотом, моряками-подводниками. Отец брал ее с собой на службу и на подводную лодку.

Увлечение историей привело на исторический факультет Ленинградского университета. Работая научным сотрудником в филиале ЦВММ «Кронштадтская крепость», изучала историю флота, писала статьи в газеты, проводила экскурсии по экспозиции музея и городу.

Книга основана на ранее неизвестных архивных материалах, имевших гриф секретности.

Книга почти целиком состоит из архивных документов. Вот что о ней рассказывает автор:

— Я искала информацию о своем репрессированном дедушке. Для этого я отправилась в архив ФСБ на Литейном, 4. После того как я документально подтвердила своё родство с ним, получила возможность прочитать его личное дело. Этот успех подтолкнул меня к поиску информации о моей бабушке, которая в годы Великой Отечественной

войны работала в Кронштадте на «Водоканале». Соответственно, я пошла в Объединенный архив Водоканала Петербурга.

Следующим моим шагом был поиск более подробных сведений о работе моего дедушки в кинотеатре имени Максима Горького, который находился в Морском Никольском соборе в Кронштадте. Его как раз и обвиняли в том, что он якобы собирался в кинотеатре подорвать матросов. В результате его признали

польским шпионом и он прошёл 10 лет лагерей. К сожалению, об этом я в архивах ничего интересного не нашла, однако нашлось много другой интересной информации: об экипажах подводных лодок, взрывах и строительстве, о том, как жили краснофлотцы в 20-е и 30-е годы (драки, письма с советско-финского фронта, питание), о самом Кронштадте. Этого материала накопилось на большое количество тетрадей.

Кроме того, я работала в отделе архива военно-морского флота (РГА ВМФ), где хранятся документы с 1917 по 1941 год (на Миллионной улице). Мне удалось первой поработать с недавно рассекреченными документами. Моя книга в первую очередь и ценна тем, что в неё включены ранее нигде не публиковавшиеся документы. О многом из того, что там написано, не знали даже жители Кронштадта.

Интересно, что если в архиве ФСБ я нашла уголовную часть дела моего дедушки, то в РГА ВМФ хранится его «прокурорская» часть — в книге приведены обе.

Также для написания книги я использовала документы из Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина.

Как историк я указала все источники — это может быть полезно для исследователей семейной истории. А может, моя книга даже подтолкнёт к поиску тех, кто ещё только собирается начать свои поиски.

НОВОСТИ

Метрические книги и личные архивы фронтовиков — в Хакасии оцифровывают ценные документы

Корпорация ЭЛАР перевела в электронный вид более 70 тысяч листов архивных документов в рамках государственной программы «Информационное общество Республики Хакасия» для Национального архива Республики Хакасия.

Национальный архив — крупнейшее хранилище документальных источников в Хакасии, которое ведет свою историю с 1927 года и бережно хранит наследие, собранное несколькими поколениями архивистов республики. Архив успешно сотрудничает с компанией не первый

год. В 2020-м специалисты ЭЛАР перевели в цифровой формат более 70 тысяч листов архивных документов (708 дел), около 85% из которых составляют особо ценные дела.

«Были проведены работы по сканированию метрических книг, датированных 1915–1918 годами, а также документов одного из наиболее часто используемых фондов Национального архива Р-39 «Хакасский областной исполнительный комитет» за 1977–1992 гг., — рассказывает заместитель директора Национального архива Республики Хакасия

Ирина Михайловна Мироненко. — В частности, это протоколы заседаний Облсисполкома, распоряжения исполкома Облсовета, протоколы сессий Облсовета, материалы об изменении административно-территориального деления, решения Облсисполкома, документы о вручении государственных наград».

Также начата оцифровка документов фонда Р-655 «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», переданных на хранение в Национальный архив из личных архивов граждан. Это письма с фронта, фотографии, воспоминания, автобиографии, анкеты и другие документы ветеранов и участников Великой Отечественной войны.

«Оцифровка особо ценных и наиболее востребованных архивных документов остается одним из приоритетных направлений деятельности по обеспечению сохранности документов Национального архива, — поясняет **Ирина Михайловна Мироненко**. — Оцифрованные электронные документы загружены в систему „Электронный ресурс Национального архива“, которая доступна для активного использования документов в электронном виде для пользователей читального зала».

Архивы загсов на иностранных языках будут переведены на русский

В некоторых субъектах России записи актов гражданского состояния составлены на иностранных или национальных языках. Кабмин выделит 1,75 млрд рублей на перевод этих документов на русский язык.

Часть документов будет переведена с арабского, татарского и старомонгольского языков профессионалами соответствующей специализации. После завершения процедуры перевода вся документация будет оформлена в электронном варианте.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

«Из истории российской фотографии», Попов А. П., Москва: Издательство Московского университета, 2010. 237 с.

НЕКРОЛОГ

15 сентября на 95-м году жизни скоропостижно скончалась Ирина Яновна Квятковская. Один из старейших членов Русского генеалогического общества, в прошлом член совета РГО, врач. Светлая память.

Подробная работа на основании документальных материалов. Есть биографические справки о литографах и фотографах российских императоров. В книге освещены такие аспекты фотографии в России, как фототкрытки, законодательство XIX — начала XX века и форматы фотографических бланков и бумаг (может пригодиться в атрибуции). Исследователей семейной истории также может заинтересовать список фотографических обществ России с датами учреждения и другой полезной информацией (правда, без списка членов).

Издание доступно в отделе петербурговедения библиотеки имени Маяковского (Невский пр., 20, 3 этаж).

Из истории российской фотографии

Бутримович Людвиг Иванович (Boutrimowitsch, искаж.: Бугримович). Фотограф Дирекции Императорских театров с 1866 г., владелец фотографии на Невском проспекте, д. 66. Фотографировал семью Александра II, ориентировочно, в 1866—1869 гг. Звания фотографа Высочайшего Двора не имел.

Вакуленко Иван Павлович и Вакуленко Владимир Иванович. Отец и сын, владельцы фотографий в Пензе и Туле. «Удостоен личной Высочайшей благодарности Государя Императора Николая II-го в 1891 г.» (текст на фотографических бланках обоих фотографов. — А.П.).

Вареник Иван Григорьевич. Владелец фотографий в Орле и Калуге. Из текстов на фотобланках следует, что он удостоен высочайших наград и благодарности (драгоценного подарка) великого князя Сергея Александровича в 1898 и 1904 гг.; великой княгини Елизаветы Федоровны, императорского наследника; удостоен высочайшей награды великого князя Михаила Александровича в 1904 г.; высочайшей награды и благодарностей государя-наследника Михаила Александровича, великого князя Константина Константиновича; удостоен высочайшей награды Николая II в 1904 г. Поставщик великого князя Михаила Александровича с 1891 г. В книге «Русская фотография» (1996. С. 88): фото И. Вареника «Посещение Николаем II госпиталя. Орел, 1914—1915 г.» (фамилия искажена — Варешек. — А.П.).

Васильев Алексей Порфирьевич (Перфильевич; имя и отчество сменил на Александр Петрович). Фотограф в Самаре. «Удостоенный Высочайшего подарка Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича», автор альбома «Пребывание Николая II в Самаре 1 июля 1904 г.».

170

Мирон Шерлинг, известный и неизвестный

67. Г.С. Уланова в балете «Шопениана». Фотография М.А. Шерлинга. 1928 г.

Фотографические бланки (литографы, литографические заведения)

38. Фирменные знаки литографов и литографических заведений, изготавливавших фотографические бланки

Фотографические бланки (литографы, литографические заведения)

39. Фирменные знаки литографов и литографических заведений, изготавливавших фотографические бланки

О ПОИСКЕ В АРХИВАХ

Краткое введение в архивы Венгрии

Лучшей отправной точкой для изучения архивов Венгрии и поиска информации в них можно смело назвать Венгерский архивный портал (**Magyar Levéltári Portal**) — официальную домашнюю страницу Объединения венгерских архивистов. В 2009 году он был создан Городским архивом Будапешта и архивами самоуправлений (сейчас это областные подведомственные учреждения Национального архива Венгрии) по поручению Министерства образования и культуры Венгрии (сейчас — Министерство человеческих ресурсов, далее — EMMI). Общей целью двадцати одного архивного учреждения стало предоставление интересующейся деятельностью архивов публике услуг, которые облегчают информирование и исследования.

— **Электронный архивный портал (Elektronikus Levéltári Portál)** — онлайн-интерфейс по услугам Национального архива Венгрии и Городского архива Будапешта, где можно искать по электронным учётным данным этих двух архивов и общей электронной базе данных, направлять в архивы исследовательские требования и запросы по обслуживанию клиентов.

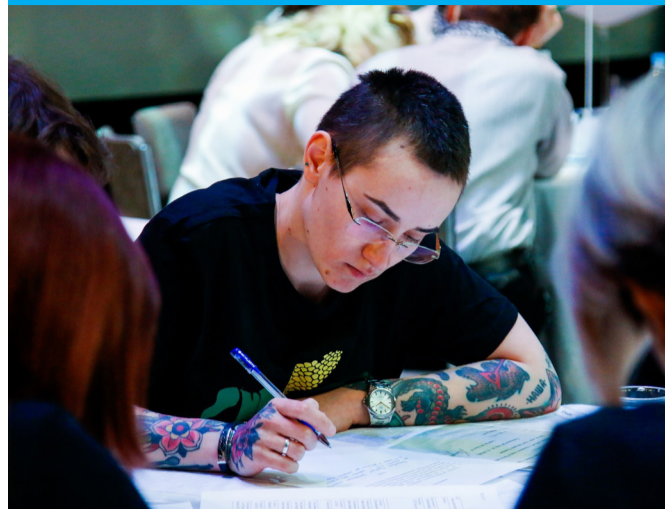
— **Энциклопедия Hungaricana**, приоритетная цель которой — сделать доступными для широкой публики культурные сокровища и исторические документы Венгрии наглядным, быстрым и прозрачным образом.

— **Онлайн-периодика Impresszum**.

Для исследователя-иностранца наибольший интерес представляет вкладка Levéltárak («Архивы»), актуализацию и переработку ознакомительных текстов которой постоянно выполняет профессиональное сообщество. Кроме того, постоянно расширяется ее содержание на английском и немецком языках (русского языка в настройках страницы не предусмотрено). Посетители портала получают самую свежую информацию о структуре венгерских архивов и через одну веб-страницу имеют доступ ко всем венгерским архивным учреждениям.

Для архивиста-иностранца также может быть любопытна вкладка Levéltárosoknak («Архивистам»), содержащая информацию и документы, связанные с венгерским архивным делом, архивным образованием. Впрочем, по мнению редакции, эта информация может быть полезна и

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Наталья Юрьевна Мериц-Котецкая

Бывший архивист Центрального государственного архива Петербурга, нынешний переводчик и преподаватель венгерского языка, проживает в Венгрии

1. 28 лет

2. В генеалогии 6 лет

3. **Изучаемые фамилии:** Мериц, Котецкие, Ковальские, Матяши. Регионы: Санкт-Петербург, Эстония, Польша, Венгрия

4. **Соцсети:**

Instagram/Telegram — @diod212

исследователям — некоторые сведения были удалены из «регламентов по исследованиям», но могут служить необходимым и важным дополнением к работе с архивной системой. Интересно, что архивы Венгрии работают по международным стандартам, некоторые из которых доступны для чтения только на английском языке, некоторые — гармонизированы и переведены на венгерский.

Познакомимся поближе со структурой архивов Венгрии, наглядно представленной в одноимённой вкладке. Самыми крупными учреждениями являются Городской архив Будапешта (Budapest Főváros Levéltára, далее — BFL) и Нацио-

Этажи Городского архива Будапешта. Вид с 6 этажа на галереи. Фотографии автора

В 2015 году портал был обновлён по структуре и содержанию: в верхней строке меню сейчас расположены главные элементы страницы, они же отражены сбоку. В нижнем меню страницы есть прямые ссылки (этот набор элементов доступен только в венгероязычной версии):

Конференц-зал Городского архива Будапешта. Фотографии автора

нальный архив Венгрии (Magyar Nemzeti Levéltár, далее — MNL), которому подчиняются архивы медье (medye — область, комитат, единица административно-территориального деления Венгрии). Их, вместе с центральной организационной единицей MNL — Государственным архивом, насчитывается 21 штука. В MNL хранится 80% архивного фонда Венгрии, 307 тысяч погонных метров документальных материалов. Читальные залы архива принимают исследователей, однако около 10 миллионов документов уже доступны онлайн. Интересно, что часть материалов, относящихся к периоду существования Австро-Венгерской империи, хранится в Государственном архиве Австрии и считается общей интеллектуальной собственностью. Работающий в этом учреждении архивный делегат от Венгрии оказывает помощь венгерским ученым и осуществляет деятельность, связанную с управлением, обработкой, микрофильмированием и выпуском связанных с Венгрией архивных материалов.

Реставрационная лаборатория. Городской архив Будапешта. Фотографии автора

множество изменений, однако исторически он четко связан с бывшей городской администрацией. Большая часть находящихся на хранении BFL документов — это документы различных административных органов: города, муниципалитета и уезда, которые раньше существовали и функционировали на территории города. Здесь прослеживается параллель с Центральными городскими архивами органов власти, работающими в России.

Разделы Városi levéltárak («Городские архивы») и Állami szaklevéltárak («Государственные отраслевые архивы») знакомят нас с четырьмя городскими архивами (города Дьёр, Секешфехервар, Татабанья и Вац) и четырьмя отраслевыми архивами (Исторический архив служб госбезопасности, Военно-исторический архив и документохранилище, Архив по экологии и водным делам, Историко-исследовательский архив и институт). Раздел Egyházi Levéltárak дает возможность ознакомиться с архивами церквей, разделяя их по принципу конфессии (католические, кальвинистские, евангелические, униатский, баптистский, два православных архива и венгерский Еврейский архив). Последний раздел — Felsőoktatási intézmények levéltárai («Архивы учреждений высшего образования») — представляет 17 архивов венгерских вузов, расположенных в разных городах.

При нажатии на название каждого архива открывается вкладка с исторической справкой, кратким об-

зором фондов и контактами архива: электронным адресом, физическим адресом, ссылкой на веб-страницу и телефонами.

Наиболее интересующий исследователей-генеалогов вопрос: где найти метрические книги и записи актов гражданского состояния? Подлинники хранятся в MNL (1587–1955 годы), однако доступ к их оцифрованным версиям доступен из читальных залов MNL, BFL и на веб-странице «Микрофильмированные метрические книги» портала AOL («[Онлайн — базы данных](#)»). Очень хороша домашняя страница MNL: во вкладке «Генеалогическая информация» можно найти полезный материал Йожефа Беркеша «Информация для исследований семейной истории», где рассказывается о метрических книгах, общей профессиональной генеалогической и исторической литературе, методах исследования истории семей разных слоев населения и национальностей. Работа по генеалогическому поиску в венгерских архивах должна строиться на ознакомлении с этой информацией. Однако есть подводный камень: материал доступен только на венгерском языке.

Исключительно полезна для исследователей верхняя вкладка Adatbázisok («Базы данных»). Кроме краткого руководства по пользованию базами данных, снабженного примерами и пояснениями, на странице приведены ссылки на 12 баз данных — от «Машины времени Будапешта» до «Средневековых архивных источников Венгрии».

Хранилище. Городской архив Будапешта. Фотографии автора

Новое здание BFL, открывшееся в 2004 году, хранит более 35 тысяч погонных метров документов. Архив интересен тем, что его организация и институциональный характер со временем претерпели

Большое внимание здесь уделяется защите персональных данных. Так, например, база данных документов Венгерской Рабочей партии и Венгерской Социалистической рабочей партии, содержащая 302 тысячи листов материалов, блокирует все полностью оцифрованные листы, где указаны личные и дисциплинарные данные, включая бюллетени. В отличие от протоколов, эти материалы содержат не только имена, но и конфиденциальную информацию об указанных в них лицах.

Перед началом работы в венгерских архивах рекомендуется ознакомиться с Законом LXVI 1995 года о публичных документах, архивах и защите частных архивных материалов (далее — Ltv.), Распоряжением EMMI 27/2015. (V. 27) о профессиональных требованиях к деятельности публичных архивов и публичных частных архивов, Законом I 2010 года о порядке регистрации актов гражданского состояния, Распоряжением Евросовета и Европарламента 2016/679 об общей защите данных и Законом CXII 2011 года о праве на информационное самоопределение и свободу информации, а также с Руководством исследователя, актуальным для интересующего архива.

Ниже приводятся данные в отношении работы с конфиденци-

Главное здание Национального архива Венгрии на пл. Бечи капу.
Фотография взята из интернета

альной информацией и личными данными, взятые из **Руководства исследователя MNL**:

«2. Ограничения исследования. 2. Защита данных. а. Если закон не устанавливает иное, архивные материалы, содержащие персональные данные, могут быть доступны для исследования кем угодно через тридцать лет после года смерти затронутого в материале лица. Срок конфиденциальности составляет 90 лет со дня

рождения затронутого в документе лица, если год его смерти неизвестен, если дата его смерти и дата рождения также неизвестны, то срок конфиденциальности составляет 60 лет с момента создания архивных материалов [Ltv. 22. § (1) és 24. § (1)]. В течение этого срока конфиденциальности архивные материалы, содержащие персональные и особые данные, не доступны для ознакомления, не могут быть исследованы и скопированы. Это распоряжение обязывает архив перед началом исследования архивного материала удостовериться в том, что срок его конфиденциальности истек».

Для успешной работы в венгерских архивах и использования материалов нужно хорошо знать законодательную базу, соблюдать требования архивов в отношении работы читальных залов и использования материалов и информации, а также быть готовым к тому, что общаться с работниками архива придется через переводчика. Не все венгерские архивисты владеют немецким или английским языком, что не затрудняет письменную коммуникацию (системы машинного перевода помогают), но может усложнить жизнь при личном посещении архива.

Автор — Н. Мериц-Котецкая

Городской архив Будапешта на ул. Теве. Фотографии автора

ПРАКТИКА

Розыск информации о прадедах — офицерах Первой Мировой войны по следам семейных альбомов.

В детстве одним из моих самых любимых занятий, когда я оставалась в гостях у бабушки, было рассматривание старинных фотоальбомов, чудом сохранившихся, несмотря на все жизненные обстоятельства. Некоторые из них пережили не только Блокаду, но и Революцию, и Великую войну, и даже Русско-Японскую и Китайскую компании.

Со страниц альбомов смотрели на меня, маленькую девочку, такие родные и в тоже время незнакомые интересные лица. Молодые офицеры в старинной форме, с оружием, при погонах, почтенные дамы в старомодной одежде, мужчины в строгих костюмах с орденами и маленькие дети, мальчики и девочки, одетые в одинаковые платья. Часами я могла перелистывать черно-бело-жёлтые карточки, расспрашивая бабушку: «А это кто?».

К сожалению, бабушка была уже старенькой и не всё помнила, а я слишком маленькой, чтоб догадаться всё это записать. Но зная о том, что некому будет рассказать, кто изображён на фотографиях, бабушка подписывала их с обратной стороны, когда вспоминала. Как же мне пригодились эти записи спустя 30 лет!

Разбирая семейные архивы я обнаружила, что не все фотографии из бабушкиного альбома подписаны. А некоторые подписаны неизвестными мне ранее фамилиями. Но сами фотографии, как оказалось, хранили даже больше информации, чем подписи на обороте!

Вот перед нами молодой офицер с другом. Подписи нет. А вот он же, уже постарше, с красивыми погонями с вышивкой в виде буквы «А». Здесь группа офицеров в гостиной у камина, подпись на обороте: «В нашей гостиной в Варшаве...». Кажется, форма у них одинаковая. А здесь пара родителей с детьми — сыном и дочерью. Подпись на обороте: «Анучины, Георгий В-вич, Ал-ра Ст-на и мой брат Кока (погиб в 1914 г.)».

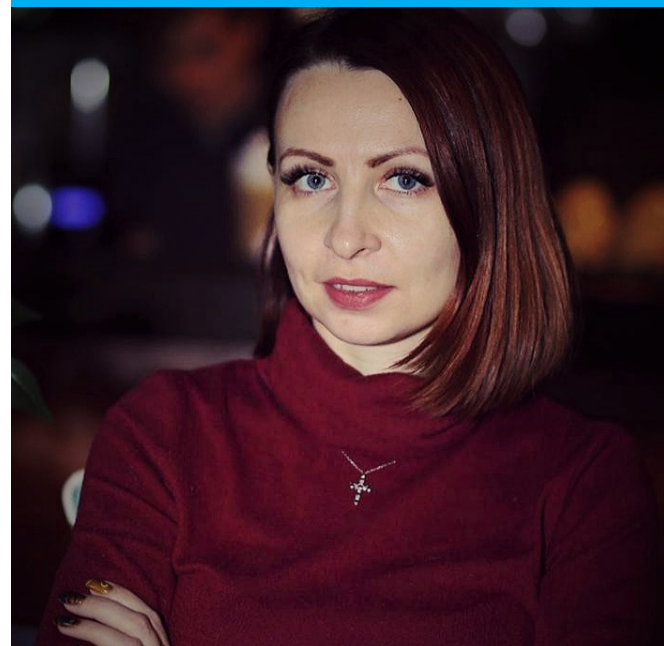

Братья Титовы

Перебираю в памяти бабушкины рассказы... Родители её мамы были родом из Польши. Папу расстреляли в Крыму, когда она только родилась. У мамы было ещё 2 сына — Алик и Жорик, но они Богомолы. А у бабушки фамилия была Титова, потом Кирюнцева, а отчество Сергеевна, и родилась она в Острогжске. А воспитывала её бабушка Броня в Анапе, но та бабушка была не Титова, а Усова. Негусто для начала поисков.

По запросу архива загса города Острогжска и «Государственного архива Воронежской области» (КУВО «ГАВО»), выяснилось, что архивных записей книг актов гражданского состояния за искомый период почти не сохранилось, поэтому справку о рождении бабушки они выдать не смогут. А это означало, что искать родителей бабушки придётся самостоятельно.

«Титов Сергей. Расстрелян в 1920 году», — с этого начался мой поиск прадеда. Из-за режима самоизоляции доступен лишь поиск через интернет. По случайному совпадению фамилии и даты получаю информацию из списка историка С. В. Волкова на сайте swolkov.org: «Титов Сергей Павлович, 1888 г., дворянин, уроженец Москвы, окончил Елисаветградское училище в 1909, в ВСЮР, расстрелян в Евпатории в 1920 году». Совпадает!

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Мария Дмитриевна МаксUTOва

1. 39 лет
2. Член Всемирного Клуба Петербуржцев с 2000 года, член РГО с 2020 года
3. **Исследуемые фамилии:** князя МаксUTOвы (смежные Оболенские, Раевские, Фитингофф-Шель, Ильины, Уваровы, Железновы), дворяне Гильшер, Анучины, Богомолы, Титовы
4. **Email:** maksutova_m@inbox.ru
5. **Соцсети:** Instagram — [@max_maria](https://www.instagram.com/max_maria)

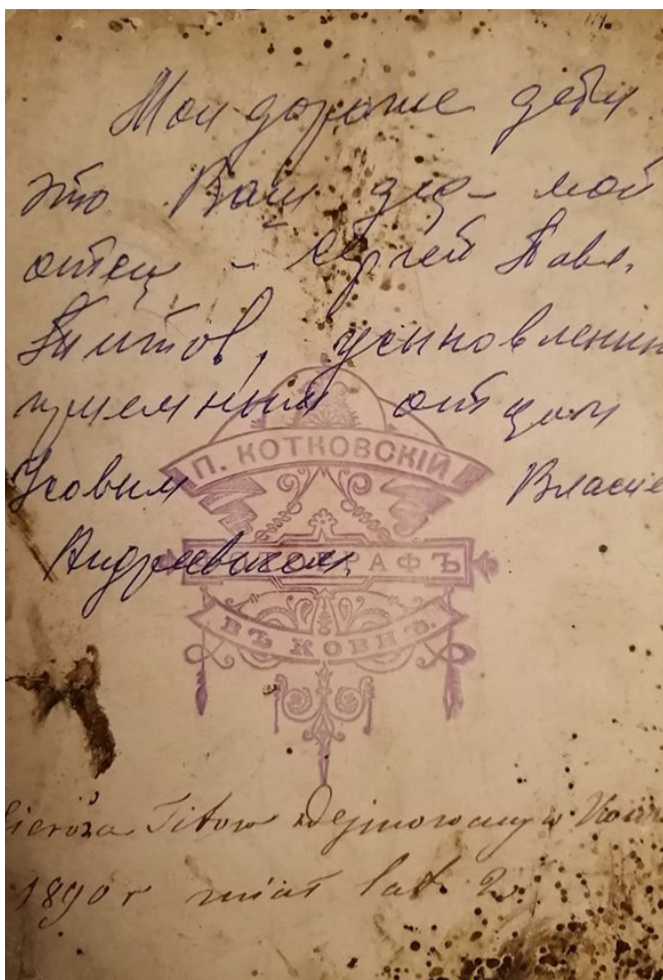
В списках Елисаветградского кавалеристского училища на сайте ria1914.info нахожу выпускника Титова. И всё. Где искать дальше? Москва большая.

Изучаю информацию о расстрелах в Евпатории. Яркие всплывают в памяти бабушкины рассказы: «Папу вызвали для заполнения каких-то анкет. Оружие приказали сдать. Их вывели на пирс, ничего не объясняя, срывая ордена и медали, раздели до нижних рубашек и... расстреляли... И в тот день Черное море стало красным...» — такими воспоминаниями делились с ней мама и бабушка, мать Сергея.

Из книги Леонида Абраменко «Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы», стр. 107: «24-25 ноября 1920 г. были арестованы сразу 122 человека, постоянно или временно проживающие в городе и его окрестностях. По требованию чекистов они, как обычно, заполнили анкеты — кто они, откуда, почему оказались в Крыму, о политических убеждениях и так далее. Вскоре их судьба была решена. По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии от 8 декабря 1920 года в составе председателя Быстрых и члена Степле (третьего нет) все 122 человека в Евпатории были расстреляны».

Сергей Павлович Титов в детстве

Среди них был и Титов Сергей Павлович, 1888 г.р., уроженец Москвы, житель Евпатории, дворянин, полковник. [Центральный Государственный архив общественных объединений Украины, фп. № 70262]

В Анапе его ждали с войны мама Бронислава (Галина) Усова, приемный папа Власий Усов и бабушка, а в Евпатории ждала жена Елизавета с тремя детьми.

На детской фотографии прелестного мальчика на обороте написано моей бабушкой: «Мои дорогие дети, это Ваш дед и мой отец Сергей Павл.Титов усыновленный приемным отцом Усовым Власием Андреевичем». И более ранняя «Sieroza Titov 1890 miut lut 2».

Из справки в семейном альбоме: «Дана пенсионерке Усовой Брониславе-Галине в том, что она действительно является вдовой красного командира, Усова Власия Андреевича, и получает пенсию в размере 175 руб.», 1933 год.

Вот так поворот! Сына расстреляли, а она вышла замуж за красного командира. Как так? Ищу на gwar.mil.ru и ria1914.info и в интернете. «Красным» Усов стал много позже.

Полковник Власий Андреевич Усов, 1863 г.р., потомственный почётный гражданин Москвы, участник Русско-Японской войны, награждённый орденами Св. Анны второй и третьей степени и Св. Ста-

Полковник Власий Андреевич Усов
нислава второй и третьей степени, с 1910 года служивший помощником по строевой части 4-го Запасного кавалерийского полка города Лиски (РГВИА, ф.408 оп.1 д.762). Перешёл в ряды Красной Армии лишь после того, как из-за волнений решением кавалеристов его выбрали в командование вместо отстраненного генерала Лена.

В начале 1918 года 4-й ЗКП был упразднен, а после полностью расформирован. Из отрядов бывших солдат 4-го ЗКП и красногвардейцев-железнодорожников был сформирован Красный кавалерийский дивизион, а летом 1918 года его развернули в кавалеристский полк, который сражался с немцами и гайдамаками под Кантемировкой и Митрофановкой. Полковник Влас Андреевич Усов, ставший командиром сформированного конно-артиллерийского дивизиона, должен был вступить РККА (Источник: краеведческий альманах «Петровская Слобода», №12, часть 2, 2019 г.).

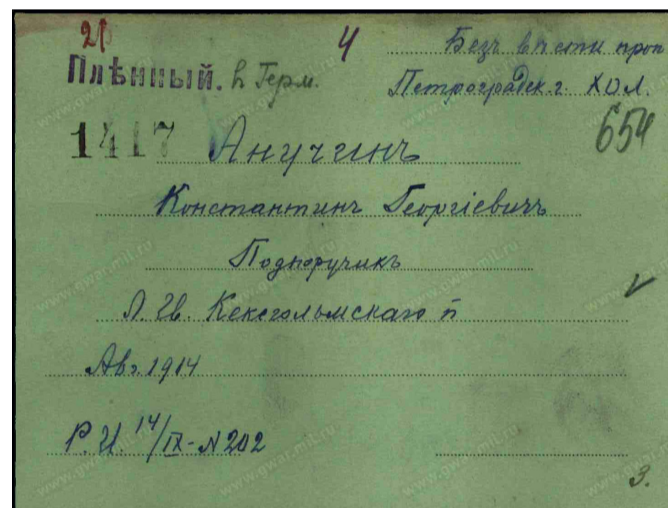
Сколько раз эта справка потом спасала жизни моей бабушке и её бабушке Галине Иосифовне, взявшей имя Бронислава. Во время войны она помогла ей эвакуироваться из Анапы в Уфу, до этого — сохранить дом, который в 1943 году Бронислава-Галина Иосифовна Усова переформировала на мою бабушку Ариадну. После войны бабушка с дедушкой продали то, что осталось от дома, но в углу разобранного сарая они смогли обнаружить спрятанные фамильные серебряные столовые приборы, которые тоже не раз помогли бабушке выжить.

Возвращаюсь к альбомам. Фотография пожилой женщины, невероятно напоминающей мне бабушку в последние годы. Богомолова Елизавета Георгиевна. Опрашиваю родных: да, действительно, Елизавета Георгиевна — это мама бабушки. Сохранилась и могила на кладбище «Памяти жертв 9го января», а там годы жизни: (1889–1966)! Делаю вывод, исходя из фамилии на кресте, что Елизавета Георгиевна после смерти мужа, которого расстреляли, вышла замуж повторно — за Богомолова, и, видимо, отдала мою бабушку Ариадну на воспитание матери мужа — Галине Усовой/Титовой. (Бабушка много рассказывала мне о своем детстве: как выросла в Анапе и что воспитывала ее бабушка Броня). Как же я ошибалась...

Ещё одна фотография. Удача: на обороте подпись — Елизавета и Александра Степановна, Константин Георгиевич и Георгий (неразборчиво) Анучины. Видимо, тот самый Кока.

Запускаю поиск в Google, выскакивает ссылка на сайт qwar.mil.ru («Герои Первой мировой») с информацией о том, что Анучин Константин Георгиевич пропал без вести в 1914 году. Затем вырезка из журнала «Разведчик» №1248 от 30 сентября 1914 года со списками потерь в Первой Мировой Войне на сайте svrt.ru. Ага, совпадает!

В именной карточке из картотеки бюро учёта потерь Первой мировой войны (которая также опубликована на сайте qwar.mil.ru) стоит отметка: «пленный» (ящ.7423-А РГВИА). Та же информация в «Именных списках потерь» фонда 16196 «Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, или пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918)» (также РГВИА).

Именная карточка из картотеки бюро учёта потерь Первой мировой войны

Указан полк: Кексгольмский. С этой информацией обращаюсь за помощью к специалистам по военной тематике на сайте ВГД: не могут ли быть те офицеры, изображенные на фото, из этого самого полка? Оказалось, могут. Более того, у всех них на груди знак белого креста с эмалью — отличительный знак офицеров Лейб-Гвардии Кексгольмского полка (Утверждён 2 января 1910 года. Дислокация: город Варшава. Входил в состав: 3-я гвардейская пехотная дивизия, — ria1914.info).

Теперь информация на обороте обретает новый смысл. «В нашей гостиной в Варшаве: у печки сестры гр. Нирод, в середине я, Павлов, Горский и граф Нирод — на диване, на полу брат Котик, артистка А.К и мой муж А.Т.Богомоллов». В списках по старшинству Кексгольмского полка нашлись и Павлов, и Градский, и Богомоллов, и Анучин. Получается, это моя прабабушка Анучина Елизавета Георгиевна оставила мне подсказку

Офицерский нагрудный знак Лейб-гвардии Кексгольмского полка. Утвержден 2 января 1910 года

— подпись на обороте фотографии из семейного альбома, а её брат и её муж служили в одном полку. Богомоллов Александр Гаврилович (Т=Г) был убит в 1915 году. (РГВИА фонд Печатных Изданий д.14812).

Подпись на обороте фотографии «В нашей гостиной в Варшаве: у печки сестры гр. Нирод, в середине я, Павлов, Горский и граф Нирод — на диване, на полу брат Котик, артистка А.К и мой муж А.Т.Богомоллов»

А моя бабушка Ариадна родилась в 20-м. Значит, Титов Сергей — второй муж и мой прадедушка. И прабабушка стала дважды вдовой, оставшись с тремя маленькими детьми! В подтверждение этого нахожу

на сайте «Архивы Санкт-Петербурга» в фонде 19 («Петроградская духовная консистория») метрические книги Кексгольмского полка, а в них — запись от 15 августа 1910 года о рождении у поручика Богомоллова Александра Гавриловича и законной жены его Елизаветы Георгиевны сына Георгия, в воспитателях — сыном помощника управляющего княжеством Ловическим Константин Георгиевич Анучин и жена Бобровского уездного предводителя дворянства Варвара Юрьевна Богомоллова (ЦГИА Ф.19 оп.128 д.1204).

Рассматривая на сайте ria1914.info фотографии офицеров Кексгольмского полка в Варшаве, я узнала Константина Анучина ещё на одной фотографии (стоит третий слева).

Сергей Павлович Титов

А что же Сергей Павлович Титов, второй муж прабабушки? Участвовавших в Первой мировой войне с такими вводными много. При увеличении фотографии удастся рассмотреть вензель на погонах «А II». По нему и внешнему виду формы удалось определить полк: 2-й лейб-уланский Курляндский Императора Александра II полк. Снова обращаемся к сайту qwar.mil.ru:

Титов Сергей Павлович, родился 5 августа 1888 года, православный. Из потомственных дворян Московской губернии. Окончил курс Воронежского кадетского корпуса и Елисаветградское кавалерийское училище по первому разряду. Имеется запись от 15 июня 1908 года о присвоении звания и переводе из юнкеров Титова С. П. во 2-й Курляндский Императора Александра II полк. (РГВИА ф.408 оп.1 д.№1199, Список по старшинству 2-го лейб-уланского

Курляндского полка). Награжден Орденом Св. Анны с надписью «за храбрость» в 1914 году, Св. Владимира с мечами и бантом в 1914-м, Станислава третьей степени с лентами и бантом в 1915-м. В январе 1915 года — полковой адъютант.

Продолжаю внимательно изучать документы РГВИА на gwar.mil.ru по 2-му лейб-уланскому Курляндскому полку. Просматриваю все списки по старшинству офицеров (РГВИА Ф.408 оп.1 д.15294) и нахожу информацию о том, что в этом же полку служил ещё

один Титов — Алексей Павлович. Он родился в семье потомственных дворян Московской губернии 3 января 1891 года. Окончил Воронежский кадетский корпус и Елисаветградское кавалерийское училище по 2-му разряду. В октябре 1912-го получает чин корнета. Нет сомнений, что это младший брат Сергея, о котором, разумеется, моя бабушка ничего не знала. Ведь её отца расстреляли, когда ей не было и полугода...

Итак, что же нашлось на gwar.mil.ru по нему? Титов Алексей Пав-

лович, корнет, командирован ординарцем в штаб конницы, награжден орденом Св. Анны четвертой степени «За храбрость» и Св. Станислава четвертой степени с мечами и бантом, Св. Анны третьей степени с мечами и бантом в 1915 году (РГВИА Ф.408 оп.1 д.15399).

Тайна фотографии раскрыта! Отец моей бабушки, Титов Сергей Павлович, сфотографировался не просто с сослуживцем, а со своим младшим братом Алексеем.

Автор — М. Максимова

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ ДОКУМЕНТ

Что такое посемейные/семейные списки?

Пример посемейного списка, LivelInternet

Посемейные и семейные списки, которые сейчас хранятся в областных и региональных архивах, являются интересным, хотя и редко встречающимся источником генеалогической информации. Их регулярно обновляют, поэтому они дают представление о динамике естественного роста и убыли населения в отдельно взятом сельском обществе.

В городах Российской Империи посемейные списки велись на лиц податных сословий (крестьян и мещан) и составлялись казёнными палатами, городскими управами по вероисповедному признаку (христианские и иудейские общества). В сельских обществах после крестьянской реформы в 1861 году посемейные списки составлялись волостным правлениями.

Особое значение они приобрели в связи с новым уставом о воинской повинности от 1874 года, отменившим рекрутскую систему и предписывавшим составление призывных списков лиц податных сословий по посемейным спискам. С этого же времени приходские священники ежегодно сверяли крестьянские посемейные списки с метрическими книгами, а с 1885-го эта обязанность была возложена на волостных старшин и писарей, поэтому списки лиц мужского пола, которым исполнялось в очередном году 20 лет, со сведениями о составе их семей откладывались в волостном правлении. Посемейные списки хранятся в региональных архивах (фонды переселенческих управлений, волостных правлений, сословных учреждений, городских управ, казённых палат,

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Александр Владимирович Автаев
 Магистр истории, член Правления Уральского генеалогического общества (УИРО), член Общества уральских краеведов

- 1. 33 года
- 2. Занимается своей родословной с 5 класса (с 1997 года)

3. Исследуемые фамилии: Автаевы, Перовы, Сухоруковы — с. Новая Малыкла (Новомалыклинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии, до 1851 — Симбирской); Румянцевы, Козловы (Забелины) — д. Завразье, Полянки (Ильинской на Шаче волости Буйского уезда Костромской губернии); Софьины, Карелины — д. Киприно, Галино (Спешковской волости Оханского уезда Пермской губернии); Стариковы, Макаровы, Агалакавы — д. Деньгинская (Стариковы), заимочка Полянская, д. Исаака Ивонина (Навалихинской волости Орловского уезда Вятской губернии)

4. Email: poet-rodoved@e1.ru

мещанских старост, участковых земских начальников).
 Описные книги удельных крестьян хранятся в Российском государственном архиве (РГИА) в фонде 515 «Главное управление уделов МИДа».

Обновление таких списков происходило с периодичностью раз в десять лет (точнее до десяти лет), после чего старые списки, как правило, уничтожали и заводили новые. Тем не менее, посемейные списки следует искать в фондах мещанских старост и участковых земских начальников, казённых палат, городских управ, сословных учреждений, волостных правлений и переселенческих управлений. Иногда — в фонде уездного воинского начальника. Если очень повезёт, то в фондах тех же волостных правлений можно найти сразу три-четыре посемейных списка.

Строго говоря, посемейный (семейный) список — это одно из средств административного учёта населения дореволюционной России, введённое в официальный документооборот при Александре Втором в 1858 году. Составленный однажды на бланке, отпечатанном типографским способом, посемейный список дополнялся новой информацией на протяжении нескольких лет подряд, год за годом, а когда внесение поправок становилось уже затруднительным, заводили новый список. В ряде случаев информация (о численном составе мужского и женского населения) из посемейных списков, составленных волостными старшинами и писарями, служила основой для статистики, которая вносилась в губернские списки населённых мест, издававшихся в этот

период губернскими же статистическими комитетами.

Формуляр посемейного списка, отпечатанный типографским способом имел десять граф.

В первой графе обозначался номер семьи по порядку, во второй — номер семьи по последней ревизской сказке. Графы 3–8 заполнялись сведениями о мужской части семьи. Графа 3: прозвание (или фамилия), имя и отчество главы семьи и имена его сыновей, внуков, братьев с сыновьями, проживавших совместно. Графы 4–6 показывали возраст мужчин (год, месяц и день рождения) на 1 января текущего года. В графу 7 вносились сведения о том, в каком году умер член семьи, имя и количество лет вновь родившегося. Графа 8 указывала начало поступления на действительную службу, её окончание, перечисление в запас, то есть самые стратегические сведения.

Девятая и десятая графы предназначались для записи сведений о женщинах, проживавших в семье, — там содержались сведения об именах и отчествах жён и дочерей, а также факты замужества и смерти. Такое очевидное на первый взгляд «неравенство полов» объясняется тем, что в 1874 году, когда в России была введена всеобщая воинская повинность, посемейные списки приобрели стратегическое значение — по ним составлялись списки призывников. Обычно лиц из крестьянского сословия, отслу-

живших в армии, записывали «оставными рядовыми». С 1874 года местные иереи каждый год сверяли посемейные списки сельских обществ с записями в метрических книгах, а во второй половине 1880-х эта обязанность была возложена и на волостные правления. И именно поэтому списки лиц «мужска пола», которым в следующем году исполнялось 20 лет (а призывной возраст определялся по новому закону в 21 год), с подробными сведениями о составе их семей откладывались в волостных правлениях по месту жительства будущих призывников.

Посемейные списки сохранились не в полном объеме, потому что относились к разряду документации местного делопроизводства и были утрачены в процессе исторического развития. В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) обнаружены копии фрагментарных списков по трем регионам поселений: в Новгородской губернии (1822 год), в Слободско-Украинской губернии (1820 год) и в Херсонской губернии (1819 год).

Из-за фрагментарности этих источников достаточно трудно анализировать данные о сплошной хозяйственной переписи военных поселенцев и о проведении масштабных исследований — изучить состояние системы хозяйства удастся только на момент организации военных поселений в указанных губерниях.

Однако посемейные списки, даже в том виде, в котором они сохранились и представлены в архивных фондах, являются достаточно информативным источником.

Посемейные списки хранятся в фондах соответствующих городских управ и волостных правлений, переселенческих управлений, сословных учреждений, казённых палат, участковых земских начальников. Копии отдельных списков встречаются также: на мещан — в фондах мещанских управ, мещанских старост, на крестьян — в уездных по воинской повинности присутствиях.

В фондах ГАСО (Государственного архива Свердловской области) я обнаружил посемейные списки деревни Фролово и Клешево Бобровской волости Ирбитского уезда Пермской губернии за 1898 год (Ф.682. Оп.1. Д.4).

Автор — А. Автаев

Российский государственный исторический архив

ВИКТОРИНА

Сыграем в атрибуцию!

Фотография появилась в XIX веке и практически сразу взошла на пьедестал славы. В руках фотографов мгновение замирало и становилось в будущем ценным информационным ресурсом.

Не зря в современном источниковедении фотографию выделяют как отдельный исторический источник. И вправду, только она и видеосъемка могут передать наиболее правдивую картину того или иного события. Но никогда не стоит забывать, что за бездушной камерой стоит автор — фотограф.

Да, мы привыкли доверять фотографии, но порой стоит лучше взглянуть в детали, и тогда вам откроется совершенно дру-

гая история! И помните: мы никогда не знаем того, что происходит за кадром.

Сегодня мы предлагаем вам попробовать себя в искусстве атрибуции фотографии. Внимательно всмотритесь в эти фотокарточки и попробуйте определить:

1. В какой стране они сделаны?
2. Что происходит на фотографии?
3. В каком десятилетии сделан снимок?
4. Сможете с ходу объяснить, что на ней происходит?

Присылайте Ваши ответы на email info@hrongen.ru Пять самых искусных атрибутистов получают учебники по генеалогии от Аллы Владимировны Краско.

ОБ АВТОРЕ ВИКТОРИНЫ

Валерия Пешкова

1. 23 года
2. Интерес к истории семьи появился давно, но поисками Валерия занялась год назад
3. Сфера интересов: краеведение и некрополистика Вологды и Вологодской области
4. Email: peshkovalera97@gmail.com
5. Соцсети: Instagram — [@magic.worlds.rus](https://www.instagram.com/magic.worlds.rus)

Фотография 1

Фотография 2

Фотография 3

Фотография 4

Фотография 5

Фотография 6

В качестве примера удачной атрибуции приводим ниже реальный кейс из работы отдела петербурго-

ведения библиотеки имени Маяковского от его главы Алексея Дмитриевича Шишкина:

Фотографии из личного архива Ирины Игнатьевны Лисаевич

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

- Алексей Дмитриевич Шишкин**
 Краевед, глава отдела петербурговедения библиотеки имени Маяковского
1. 30 лет
 2. Занимается краеведением со школы
 3. Сфера научных интересов: скандинавистика, история архитектуры, этнография и история Кавказа. Изучаемые фамилии: Ларины, Шишкины, Габитовы, Новгородская и Казанская Губерния (Чувашия, Татарстан, Башкортостан), Пермь
 4. **Email:** longwalkashore@gmail.com
 5. **Соцсети:** Instagram — [@stadter](#)

— У нас в отделе хранится архив ленинградской архитектурки Ирины Игнатьевны Лисаевич, и среди тех бумаг, которые она передала нам, было несколько пачек фотографий, в том числе пачка снимков, на которых изображено благоустройство и застройка нынешней площади Стачек и площади перед

Фотография, которую атрибутировал отдел петербурговедения

Кировским райсоветом. Среди этих снимков была неатрибутированная фотография: на ней изображено копанье неких ям на большой площади между зеленым массивом и несколькими зданиями, которые непонятно как относились к Кировскому району.

Мои коллеги попросили меня попытаться угадать, что это за место и что изображено на снимке. В итоге первая же моя мысль оказа-

лась верной. Я обратил внимание на краешек двух зданий на заднем плане фотографии и по ассоциациям понял, что такие здания чуть-чуть дворцового типа не могут быть в Кировском районе. А где они могут быть, выходящие на такую большую немощеную площадь, тем более с парком или садом на заднем плане? Самое очевидное место — это Царицын луг, Марсово поле. Я открыл сервис pastvu.com и понял,

что в первой половине XX века два здания действительно выглядели именно так. Они находятся, если смотреть на Троицкий мост, по правую руку.

Затем появился вопрос, что же происходит на этой фотографии? Первая мысль — похороны жертв революции, то есть создание мемориала, и копают, собственно, рвы под могилы. Тогда это был бы 17-й или 18-й год, но я понял, что, наверное, эти люди стоят ближе к мосту, то есть они занимаются благоустройством.

Изучив ещё несколько снимков с сервиса pastvu.com, я предположил, что на этом фото изображен субботник по благоустройству поля, на котором были проложены дорожки, засажены газоны. Этот субботник проходил 1 мая 1920 года. Одежда и общий внешний вид людей не противоречили предполагаемой дате. Спустя некоторое время мои коллеги обнаружили, что действительно есть снимки, сделанные в считанных метрах от точки, где, по всей видимости, стоял фотограф, и событие было определено верно. Вся атрибуция заняла у нас порядка 5–7 минут.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Бардово — место захоронения потомков Ганнибала?

Бардово — деревня в глуши Псковской области Бежаницкого района. Местных жителей совсем немного, в основном приезжающие на лето питерские дачники. Из достопримечательностей — храм Тихвинской иконы Божией Матери (ранее Троицкая церковь) у реки на краю деревни и каменные развалины хозяйственных построек бывших местных помещиков фон Мейеров. В XIX — начале XX века здесь было два кладбища — церковное и приходское. Церковное располагалось у самой церкви, приходское — примерно в полукилометре, на месте современного кладбища. Единственное сохранившееся из дореволюционных захоронений в Бардове — могила Ивана Карловича фон Мейера (как раз на церковном кладбище). Однако в метрических книгах можно узнать о не менее интересных погребениях.

Церковное кладбище сильно заросло, и даже по весне там трудно передвигаться. Остались только следы каменной ограды в некоторых местах.

Могила И. К. фон Мейера у храма Тихвинской иконы Божией Матери (фото автора)

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Ирина Сергеевна Беляева

Краевед, редактор сообщества «Кудеверская волость»

1. 29 лет
2. Генеалогией занимается с детства
3. Генеалогические интересы: история Новоржевского уезда Псковской губернии
4. Email: irene182100@mail.ru
5. Соцсети: Instagram — [@irene.blv/](https://www.instagram.com/irene.blv/); ВКонтакте — [@kudeverskayavolost](https://vk.com/kudeverskayavolost) (сообщество «Кудеверская волость»)

Троицкая церковь села Бардово, утрачена в 1990-е.

Запись об одном из таких погребений можно найти на страницах метрической книги за 1901 год. (Государственный архив Псковской области (ГАПО) Ф. 39 Оп. 22 Д. 932). Так, 30 июля (здесь и далее по старому стилю) умер молодой дворянин Новоржевского уезда села Заречья **Сергей Владимирович Коротов** в возрасте 20 лет (по другим источникам — 28 лет). В столбце «От чего умер» значится: «застрелился от болезненных причин», — погребен на церковном кладбище в Бардове.

Коротовы — это потомки Вениамина Петровича Ганнибала, двоюродного дяди А. С. Пушкина. После смерти Ганнибала все его движимое имущество перешло внукам от незаконнорожденной дочери Марии Вениаминовны Коротовой (бабушки Сергея Владимировича): Павлу, Евпраксии, Надежде и Марии. (Пахоменкова М. М. Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России XVI–XX вв. / Монографическое издание. Новоржев – Санкт-Петербург, 2020 г.), (Козмина Л. Петровское: поэт

Коротовы в селе Заречье. Слева сидит Сергей Владимирович Коротов

и прадед. Санкт-Петербург, 2012 г., [Источник тут](#)).

По некоторым сведениям, муж Марии Вениаминовны, имея страсть к игре в карты, проиграл почти всё свое состояние. Чтобы спасти материальное положение, было продано имение Герасимово (Богородское) на границе Опочецкого и Новоржевского уездов Псковской губернии и куплен хутор Заречье в Кудеверской волости, что от Бардова примерно в 5–7 км. (Козмина Л. Петровское: поэт и прадед. Санкт-Петербург, 2012 г., [Источник тут](#)).

Даже тогда те места считались глушью, что уж говорить о сегодняшних днях! Попасть в Заречье, где, как оказалось, хранились вещи Ганнибалов (книги, мебель, бумаги и печати), в настоящее время без проводника невозможно. Дело обычное: все заросло и разрушилось. К слову, совсем немногие местные знают эти места и что здесь когда-то жили потомки Ганнибала. Это неудивительно: Коротовы были выселены за пределы Кудеверской волости как представители дворянского сословия ещё до 1928 года (Государственный архив в г. Великие Луки (ГАВЛ) Ф. Р- 891 Оп. 1 Д. 187).

В 1908 году, 8 июля, умер «от паралича» в возрасте 62 лет отец Сергея Владимировича **Владимир Фёдорович Коротов** (ГАПО Ф. 39 Оп. 22 Д. 1283). Был погребен уже на приходском кладбище. Незадолго до 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина, в 1896 году, Владимир Фёдорович передал фамильные бумаги члену Псковского археологического общества Г. И. Сондоевскому. Это были рескрипты Екатерины II к Ивану Абрамовичу Ганнибалу. После кончины Владимира Фёдоровича некоторые документы поступили в Государственную публичную библиотеку (затем были переданы во Всесоюзный музей А. С. Пушкина), другие — в Пушкинский заповедник. Сейчас часть вещей Коротовых хранится в фондах музея-усадьбы «Суйда» Ленинградской области, бывшем поместье Ганнибалов.

Сама **Мария Вениаминовна Коротова** (ок. 1802–1889) — незаконнорожденная дочь В. П. Ганнибала, по данным из книги «Родословная роспись потомков А. П. Ганнибала — прадеда А. С. Пушкина» А. М. Бессоновой также была похоронена в Бардове, но записи о её смерти в

метрических книгах Бардовской, Кудеверской и Новоржевской церквях нет.

В книгах значится и погребение **Евпраксии Фёдоровны Любимовой** — дочери Марии Вениаминовны Коротовой. Евпраксия Фёдоровна умерла в 1911 году в возрасте 76 лет (ГАПО Ф. 39 Оп. 22 Д. 1408). Была замужем за подполковником Петром Ивановичем Любимовым. Проживала недалеко от Заречья в сельце Еньково Кудеверской волости. Любила вспоминать, что она в

детстве видела Пушкина (Наследие А. С. Пушкина в современном мире / Материалы Международной научно - практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2016., [Источник тут](#)).

По понятным причинам найти сейчас могилы не представляется возможным. Вообще, занимаясь краеведением удаленных и глухих мест, постоянно сталкиваешься с проблемой неполноты данных, и порой единственным источником информации являются метрические

книги, в которых нередко встречаются ошибки. Здесь я столкнулась с расхождениями в данных о возрасте. Например, в открытых источниках дата рождения С. В. Коротова указывается как 1873 год, а по метрическим книгам выходит примерно 1881-й. Сотрудница музея-усадьбы «Суйда» мне сообщила, что они часто сталкиваются с подобными ошибками по потомкам Ганнибалов. Аналогичное расхождение и с возрастом Е. П. Любимовой.

Автор — И. Беляева

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

История одного альбома, или почему всегда стоит подписывать фотографии

Бывает так, что письменной и устной информации по истории определенной семьи у вас просто нет — кажется, это закрывает и лишает всякого смысла доступ к архивным документам. Но всё не совсем так: иногда фамильную историю можно раскрутить даже без таких базовых данных. И не просто раскрутить, а лет эдак на сто и больше. И семью взять не одну.

«Всю жизнь собирала, хранила, сама снимала и оформила в альбом. А. Дмитриева-Савари. Альбом охватывает 1850–1950 годы. 26.11.50. Подпись» Так началось мое знакомство с историей этой удивительной двойной фамилии. Александра Николаевна сделала вышеуказанную надпись в альбоме, когда ей было чуть больше 50 лет. Родителями ее были коренные москвичи, всю жизнь прожившие

в Москве: Лидия Павловна (урождённая Васильева) 1868–1939 и Николай Васильевич Дмитриев 1858–1917 (оба похоронены на кладбище Новодевичьего монастыря, так же, как и мать Лидии Павловны Ольга Николаевна, урождённая Беляева 1845–1922).

Николай Васильевич Дмитриев родился в семье штабс-капитана, военного инженера Василия Семёновича Дмитриева и его супруги Фёклы Васильевны.

В 1869 году, решив пойти по стопам отца, юный Николай поступает в кадетский корпус. Где-то в возрасте 30 лет он венчается с Лидией Павловной, и в конце 1888 года у них рождается первенец Николай. Всего у супругов было 17 детей. Но до взрослого возраста дожили только Николай, Александра и Любовь.

Лидия Павловна Дмитриева, фото конца XIX века

Супруги Дмитриевы — Лидия Павловна и Николай Васильевич, Москва, 1889 год

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Артур Сергеевич Голованов

Генеалог, некрополист, краевед, военный поисковик

1. 39 лет
2. Родословными поисками занимается 23 года
3. Изучаемые фамилии: Новосельцевы (Витебская область, Беларусь), Ерофеевы (Владимирская область), Головановы (Тамбовская область), Иншаковы, Давыдовы, Коленкины, Андреевы (Лебедянь, Липецкая область), Степановы (Курская область)
4. Email: ar4er7777@mail.ru
5. Соцсети: Instagram — [@rod.gen.1911](#)

Сестры-гимназистки Александра и Любовь Дмитриевы, 1910 год

Николай женится на Софье Ивановне, и у них будет дочь Любовь. У Любви будет сын Евгений. А Александра Николаевна Дмитриевна станет женой Льва Андреевича Савари. Его родителями были Андрей Львович Савари (умер в 1948-м) и Мария Ивановна (умерла в 1940-м, оба похоронены на Ваганьковском кладбище). Андрей Львович Савари в 1915 году числится полковником Александровского военного училища, награжден орденами Святого Владимира третьей и четвертой степеней... Необык-

новенную историю этих семей можно продолжать, будут и слезы, и измены, и командировки, и проводы на фронт из ледяной Москвы 1942 года.

Всю эту информацию я нашёл на оборотах почти ста фотографий приобретенного альбома. Хочу подчеркнуть, что больше всего меня поразило подробнейшее указание мест захоронения предков бывшей владелицы альбома (кладбище, ряд, номер могилы). Этот тот редкий и невероятно приятный случай, когда история оживает на глазах в прямом смысле.

Самая ранняя фотография датируется 1869 годом, и она тоже содержит важную информацию на обороте.

Такие альбомы — предел мечтаний каждого исследователя, ведь среди многочисленных текстовых архивных источников старинная фотография — как дар свыше. В ближайшее время я планирую найти могилы Дмитриевых-Савари по указанным данным. Поклониться и сказать: «Вы не забыты. Ваша история в надежных руках».

Автор — А. Голованов

БИОГРАФИЯ

Дворянский род Арандаренко в российской и европейской истории

Для меня генеалогия стала отправной точкой и важной частью познания себя и истории окружающего мира. Около десяти лет назад мы начали заниматься генеалогией нашей семьи. За эти годы мы систематизировали семейный архив и проводили поиски в различных российских и зарубежных архивах. Мы анализировали информацию из открытых источников, использовали воспоминания и семейные архивы родственников. Первые попытки восстановить историю рода Арандаренко мы предприняли в начале 1990-х и попытались найти родственников через Польский Красный Крест.

Я считаю, что нам в какой-то мере повезло. Ещё в детские годы я знала о дворянском происхождении моих родственников, об их службе в Российской императорской армии и на высших государственных должностях. Мне оставалось только собрать все имеющиеся сведения и систематизировать их. Большую помощь в этом оказывал и оказывает мой муж, Сергей Леонидович Борошко.

Восстанавливая историю дворянского рода Арандаренко, мы погружались в прошлое, в историю нашей семьи и историю Российской империи, Речи Посполитой и Запорожья, во внешнюю и внутреннюю политику государств, где они оказывались волею судеб.

Род Арандаренко корнями уходит в средневековый польский шляхетский род Яранд герба Помян¹, представителем которого был рыцарь Яранд с Граби и Брудзева, командующий 25-й хоругвью во время Грюнвальдской битвы 1410 года. Этот род, ведущий свою историю с XIII века, достигший своего максимального до-

статка и могущества к началу XVI века, входил в число самых влиятельных магнатских родов средневековой Польши². Огромные территориальные владения включали в себя северо-западные земли Куявии и другие территории, граничащие с Тевтонским орденом. Шляхтичи рода Яранд герба Помян около двухсот лет несли пограничную службу, будучи воеводами Серадза и Иновроцлава, решая пограничные конфликты и регулируя территориальные споры с Тевтонским орденом, а также занимали высшие церковные должности. Они оставили заметный вклад в истории средневековой Польши. На большинстве документов XIV–XV веков между Речью Посполитой и Тевтонским орденом стоят подписи представителей рода Яранд герба Помян.

Некоторые представители рода Яранд Брудзевских после Городельской унии переселились в соседнее княжество Литовское, основав литовский шляхетский род Яранда герба Помян. Секретарем великого князя литовского Александра II был Альберт Брудзевский, средневековый ученый, математик и астроном, профессор Краковского университета и учитель Николая Коперника.

В середине 1500-х род Яранд из Граби и Брудзева стал дробить своё состояние и терять былое могущество. В Речи Посполитой³ он разделился на род Яранд Брудзевских герба Помян и род Яранд Грабских герба Помян. Знаменитым Польским представителем рода Яранд Грабских был экономист, автор валютной реформы, министр финансов Владислав Грабский (1874–1938). В Саксонии и Пруссии⁴ представители рода Яранд Брудзевских основали род баронов von Brause

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Людмила Васильевна Божинская (Арандаренко)

Химик-аналитик. Потомок рода дворян Арандаренко (Черниговской губернии) по линии тайного советника Николая Ивановича Арандаренко (1799–1865). Род Арандаренко ведёт родословную от средневекового магнатского польского шляхетского рода Яранда Брудзевского герба Помян (наиболее известный представитель — воевода Серадза и Иновроцлава Яранда из Граби и Брудзева герба Помян (1380–1452), командующий 25-й хоругвью во время Грюнвальдской битвы 1410 года)

1. 54 года
2. Генеалогией занимается около 10 лет
3. Генеалогические интересы: трансформации потомков польских шляхетских родов в дворянство Российской империи, значения польской шляхты в Запорожском казачестве и государственной службе потомков польской шляхты в Российской империи. Изучает дворянские фамилии, породнившиеся с родом Арандаренко — Свечиные, фон Штейны, фон Ашеберг, Коломнины, фон Ренненкампф, фон дер Ховен, фон Мебес, Тарасевичи, Плетнер, Харузины, Марковичи, фон Таубе, Максutowы, Спасские и другие родственные и свойственные фамилии
4. Email: lvbor2017@mail.ru

(von Brause-Brudzewski), известным представителем которого был прусский генерал-майор Иоганн Георг Эмиль фон Браузе (1774–1836), военный воспитатель Германского Императора Вильгельма I, командир прусского Кадетского корпуса и директор Общевоинской Военной Школы. На его надгробии была надпись: «Вечная благодарность учителю и другу. Вильгельм, принц Прусский».

Территориальный раздел ослабил финансовое могущество рода Яранд герба Помян и низвёл некогда богатейший и влиятельнейший род в число рядовой Польской шляхты. Средневековые войны привели к тому, что земли Яранд герба Помян переходили в управление Тевтонских рыцарей, Пруссии, Литовского княжества и обратно в Польшу. Отдельные представители рода Яранд интегрировались в эти новые государственные образования.

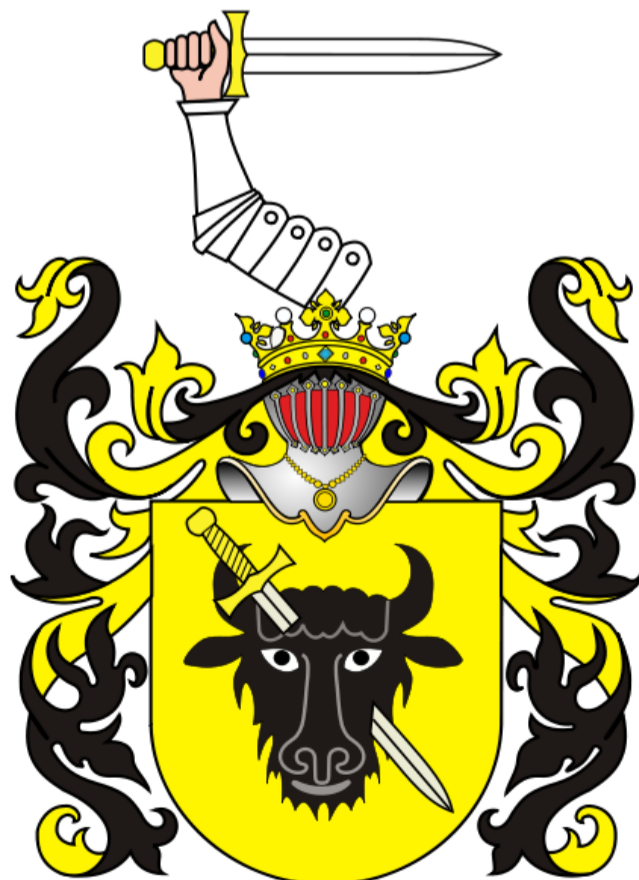
К началу XVIII века представители шляхетского рода Яранд герба Помян поселились на восточных границах Речи Посполитой на территории Войска Запорожского. Родовое имя Яранд, трансформированное в Пруссии и Литве на средневековый германоязычный манер в имя Аранд⁵, превратилось на Запорожье в прозвище, а затем в фамилию. Потомков Яранд/Аранд в Запорожье простолюдины звали Арандарь, Арандаренко, Арендар, Арендаренко, Арендарев, Орендаренко и так далее. Эта трансформация видна по исповедным книгам 1700-х годов, в которых членов одной семьи называют абсолютно по-разному, применяя все указанные вариации.

Одного из Запорожских представителей польского рода Яранд герба Помян, Тимофея Михайловича Арандаренко, польский король⁶ назначил «шляхетским» гетманом Запорожского Войска реестрового казачества (период службы 1630–1631⁷ и 1633–1634⁸ гг.). Его войско выступило во время русско-польской войны 1632–1634 гг. на стороне Польши. Казаки перекрыли Московскую дорогу, блокировали армию Шеина и атаковали её. Объединённые Польско-Литовские и Запорожские войска разбили остатки армии воеводы Шеина, тем самым заставили его подписать капитуляцию и Поляновский мир. Ряд историков придерживаются мнения, что 20-тысячное казачье войско Гетмана Арандаренко обеспечило победу Речи Посполитой⁹ в ходе Смоленской войны.

Помимо ратных подвигов Тимофей Арандаренко известен как автор одной из частей Львовских летописей (повести о крестьянско-казацком восстании 1630 года). Она высоко оценивается историками как единственное цельное и последовательное освещение этого исторического события¹⁰.

Польские шляхтичи Яранда/Аранда герба Помян интегрировались в казацкую среду, занимая различные старшинские должности. В формулярном списке от 29 января 1812 года корнет Иван Арандаренко свидетельствовал о происхождении предков из польского шляхетства: «предки мои ... имели на фамилию Яранда герб, означающий в красном поле волову голову пронзенную саблею»; «прапрадед мой Иоахим, как возымел жительство в Малой России Нежинского повета в селе Черняховке, то тут простолюдинами переименован с Яранда Аландаром... по смерти же его, сын его, а мой прадед Пётр Аландар продолжил Всероссийскому престолу военную казачью службу». Иван Арандаренко писал: «Показание всего сего извлечено из записок предков моих, из старых казачьих кампутов, из свидетельств старожилых людей и двенадцати благородных дворян данных мне в 1784 году... из грамот дворянской Черниговской комиссии и из свидетельства Нежинского нижнего земского суда сего генваря 12 дня даного»¹¹.

В середине XVIII века род Арандаренко был внесён во II часть дворянской книги Черниговской губернии, а в начале XIX века перенесён в I часть Родословной книги¹² как потомственный дворянский род.

Фамильный герб *Potian* рода *Jarand z Grabi i Brudzewa* и рода Арандаренко

Сын Петра Михаил Арандаренко получил старшинскую должность, участвовал в Русско-Турецкой войне 1736–1739, погиб во время осады Очакова в 1737 году. Его сын, сотенный возный Иван Михайлович, проживал в городе Нежине, имея собственный каменный дом¹³. В начале 1767 года он был одним из руководителей шляхетской оппозиции политике Российской империи в отношении управления Запорожским казачеством. Он приобрел в 1767 году у предводителя Нежинского дворянства полковника И. П. Тарновиота имение в селе Малая Кошелевка, населенное людьми в количестве 500 душ обоего пола, имевшее церковные строения и передающиеся в качестве наследуемого владения его потомкам¹⁴. Его сын, корнет Иван Арандаренко, в 1791 году приобрел имение, «людей» и селитбную землю в местечке Веркиевка¹⁵. Многочисленные последующие приобретения земель, крепостных и недвижимого имущества в Черниговской губернии укрепляли род Арандаренко в дворянстве Российской империи.

В архиве Черниговской области в городе Нежине имеется грамота, данная Императрицей Екатериной II Ивану Ивановичу Арандаренко, сыну Ивана Михайловича, в том, что он, «будучи Сотенным Атаманом, за ревность и прилежность в службе 27.11.1787 г. пожалован корнетом, в чем его должны надлежащим образом признавать и почитать». Он служил в жандармерии, обеспечивая общественный порядок и безопасность города Нежин. Во время Наполеоновских войн, исполняя манифест Александра I о созыве Земского войска, корнет Иван Арандаренко командовал передвигной милицией Земского войска и был пожалован орденом св. Владимира четвертой степени¹⁶.

К началу XVIII века в Черниговской губернии произошло разделение многочисленных потомков шляхтичей Яранда/Аранда на род потомственных дворян Арандаренко, получивших старшинские должности в Запорожском Войске, и казаков Арендаренко (и прочие вариации имени Яранда/Аранда), не выслужившихся до старшинских должностей.

Появление новой ветви потомков Яранда/Аранда, православных священнослужителей Арендаревых,

произошло в начале XIX века. Данил Иванович Арендарев, сын казака Ивана Арендар, женился на Ирине Дмитриевне Чудновской, дочери православного священника Дмитрия Григорьевича Чудновского (Черниговская и Нежинская епархия, Черниговская губерния, Борзенский уезд, село Фастовцы). Род дворян Чудновских был известен в Пруссии (бароны Biegon von Czudnowski, ветвь рыцарского рода von Biegen, известного с XII века, одна ветвь рода использовала титул графа), Речи Посполитой (шляхетский род Czudnowski) и Российской империи (старший — Черниговский дворянский род, а также его потомки — дворяне Волынской, Подольской и Астраханской губерний). Д. И. Арендарев служил диаконом, а его дети и внуки, получившие православное образование, стали священниками. За усердное 50-летнее служение Роман Данилович Арендарев 16.09.1896 награжден орденом св. Владимира четвертой степени.

Потомки корнета Ивана Арандаренко являются наиболее известными представителями Черниговского дворянского рода Арандаренко. Он был женат дважды. От первого брака у него было две дочери: Анна (1784 г. р.) и Марфа (1785 г. р.). От второго брака (с Ульяной Афанасьевной Арандаренко) было 5 сыновей, родившихся в 1799–1807 гг. и положивших начало пяти ветвям рода Арандаренко.

Арандаренко Николай Иванович (1799 г.р.) — выпускник Пажеского корпуса, генерал-лейтенант, тайный советник, член Совета Министров внутренних дел, Управляющий Полтавской Палатой государственных имуществ, губернатор Архангельской губернии, историк, этнограф, поэт и писатель¹⁷. По версии Канадского института украинских исследований (Эдмонтон, Канада), он входит в перечень наиболее известных украинцев в России в XIX веке. Женат на Barbara von Stein (Варвара Ивановна), дочери Прусского дворянина Johann von Stein, владельца Харьковского театра, антрепренера и одного из основоположников провинциального балета¹⁸. У Н. И. и В. И. Арандаренко было две дочери, Софья и Зинаида, и сын Иван. Крестный сын Николая Ивановича — потомок польского шляхетского рода, Павел Платонович Чубинский — украинский этнограф, историк, географ, поляр-

ный исследователь Русского Севера, автор стихотворения «Ще не вмерла Україна», с 1992 года ставшего государственным гимном Украины.

Герб семьи моей прапрапрабабушки, Веры Петровны Коломниной

Женившись на Вере Петровне Коломниной, Иван Николаевич Арандаренко породнился со старинным московским боярским и дворянским родом Коломниных, известных с XVI века (опричники Ивана Грозного). По линии свойства род уходит корнями к Андрею Кобыла (московскому боярину времён Ивана Калиты, XIII–XIV век). У них было два сына и три дочери. Один из этих сыновей, Николай Иванович Арандаренко (1858 г.р.), муж баронессы Филиппины фон Месес — мой прапрадедушка.

Софья Николаевна Арандаренко вышла замуж за Михаила Акимовича Горбова. В этом браке было шесть детей (внучки и внуки Н. И. Арандаренко), в том числе их дочь Надежда (в замужестве Михельсон, жена Л. А. Михельсона, фабриканта-миллионера, владельца Судженских каменноугольных копей и Московского электромеханического завода Михельсона, на котором 30.08.1918 произошло неудачное покушение на Ленина), сын Михаил, директор Невского литейного и механического завода, сын Николай, педагог и писатель. Вовремя революции большая часть потомков С. Н. Арандаренко (Горбовой) эмигрировали во Францию. Прапраправнучка Н. И. Арандаренко Марина Михайловна Горбова вышла замуж за князя Бориса Владимировича Голицына, и их дети, княжна Марина и княжна Елена Голицыны (прапраправнучки Н. И. Арандаренко) в настоящее время живут во Франции.

Зинаида Николаевна Арандаренко в первом браке была заму-

жем за морским офицером А. А. фон Риманом, во втором — за князем П. П. Максutowым. Она была приемной мамой пяти детям князя П. П. Максutowа и его первой жены Татьяны Дмитриевны Раевской. Эти дети, которым З. Н. Арандаренко подарила свою материнскую любовь, были внуками племянниками героя Отечественной войны 1812 года, генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского. Потомки князя Максutowа до сих пор вспоминают добрым словом З. Н. Арандаренко.

Сестра Варвары Ивановны Арандаренко, Лидия Ивановна фон Штейн, вышла замуж за Петра Александровича Свечина, представителя старинного русского графского рода Свечиных — сына генерал-лейтенанта А. С. Свечина, героя русско-шведской войны 1788–1789 гг. Одна из их дочерей, Варвара, названная так в честь своей тети, в замужестве — графиня Муравьева. Бабушка ее мужа — Анна Изотовна Пушкина, двоюродная тетя Александра Сергеевича Пушкина. Дедушка её мужа — Матвей Михайлович Муравьев, русский контр-адмирал. Он приходился троюродным братом декабристам Сергею, Матвею и Ипполиту Муравьевым-Апостолам. Их предок — гетман Запорожского казачества Данило Апостол.

Брат В. И. Арандаренко, прусский дворянин Friedrich Wilhelm von Stein, имел родство с древними баронскими родами остзейских немцев.

Арандаренко Иван Иванович (1800 г.р.) — Георгиевский кавалер, жандармский полковник, Управляющий Задунайскими переселенцами-болгарами¹⁹, глава полиции Аккерманского уезда. Руководил процессом расформирования Дунайского (Новороссийского) казачьего войска. Родоначальник Бессарабской ветви дворян Арандаренко.

Арандаренко Дмитрий Иванович (1801 г.р.) — Георгиевский кавалер, жандармский полковник²⁰.

Арандаренко Спиридон Иванович (1803 г.р.) — жандармский подполковник. Был женат на Черниговской дворянке Антонине Ивановне Сериковой-Антонович.

Его сын **Антон Спиридонович Арандаренко (1848 г.р.)** был членом правления Губернского Земского Собрания, меценат, благотворитель, попечитель народных училищ

Черниговской губернии. Был женат на баронессе Марии Карловне фон Ренненкампф. Им принадлежало более тысячи десятин земли в Черниговской губернии, в том числе село Александровка и село Верхолесье Синявской волости Сосницкого уезда Черниговской губернии и многие другие Черниговские села.

Арандаренко Алексей Иванович (1807 г.р.) — жандармский полковник, начальник специального следственного отдела жандармерии по обеспечению государственной безопасности Российской империи²¹, участник раскрытия и ареста участников «Заговора Конарского», Нежинский Уездный Земский Исправник, глава полиции Черниговской губернии.

Осуществлял полицейский надзор за неблагонадежными выпускниками Киевского университета. В 1847 году за безупречную службу получил орден св. Станислава третьей степени и награжден знаком 15 лет непрерывной беспорочной службы. Его жена, Мария Фёдоровна Тарасевич (1807–1896), представительница казачьего старшинского рода Тарасевичей, ведущей свою родословную от гетмана Тараса Трясило, приданым которой было 700 десятин земли в Черниговской губернии. Дети, рожденные в этом браке, были дважды потомками гетманов Запорожского казачества.

У Алексея Ивановича Арандаренко было четыре дочери: Александра (1831 г.р.), Варвара (1836 г.р.), Лидия (1848 г.р.), Евпраксия (1853 г.р.) и семь сыновей: Николай (1837 г.р.), Спиридон (1839 г.р.), Афанасий (1842 г.р.), Иван (1844 г.р.), Георгий (1846 г.р.), Фёдор (1851 г.р.) и Алексей (1855 г.р.).

Двое из этих детей стали генерал-майорами Российской империи:

Арандаренко Николай Алексеевич (1837) — генерал-майор жандармерии, Уездный начальник Венгровского жандармского управления Седлецкой губернии (в составе Царства Польского)²². Полный кавалер ордена св. Станислава, награжден медалями за труды по устройству крестьян в Царстве Польском и за усмирении польского мятежа 1863–1864 года.

Арандаренко Георгий Алексеевич (1846–1908) — армейский генерал-майор, ученый-географ, путешественник-востоковед²³, писатель, лингвист, этнограф, военный и госу-

дарственный деятель, военный губернатор и командующий войсками Ферганской области²⁴. В 1904 году в Санкт-Петербурге был выпущен альбом «Современная Россия в портретах и биографиях», посвященный наиболее выдающимся российским современникам. Удостоен этой чести был и Георгий Алексеевич.

Многие представители рода Арандаренко были педагогами и благотворителями. В родовом имении села Малая Кошелевка они в начале XIX века основали школу для дворянских и крестьянских детей, в которой преподавали учителя из Нежина, Чернигова и Киева. Школа просуществовала около 100 лет, до революции 1917 года. Однако, по мнению историка М. В. Потапенко, польско-казацкая шляхта рода Арандаренко сохранила «шляхетский гонор и неоказачивалась». Браки отдельных представителей дворянского рода Арандаренко с потомками казачьей старшины были крайне редкими.

Объединение древних родов — естественное событие, возникающее в результате браков их представителей. Практически все древние боярские и княжеские рода породнились друг с другом, создав уникальный генетический пласт потомков, содержащий гены всех наиболее выдающихся дворянских семей.

Благодаря победе в Северной войне и последующим войнам, Российская империя присоединила бывшую Ливонскую Конфедерацию, часть Королевства Швеции и Речи Посполитой, Курляндию и Семигалию. За 200 лет истории, от эпохи Петра I до революции 1917 года, в дворянские семьи Российской империи стала вливаться «новая кровь» — потомки дворянских родов, насчитывающие многие столетия европейской истории. Их потомки в генеалогическом древе имели уже не только пласт русской истории, но и историю европейских дворян. Культура и традиции европейских семей соединялись с русскими, создавая ярких и талантливых представителей.

Наиболее важным в европейском направлении генеалогии рода Арандаренко является родство с остзейскими баронскими фамилиями в XIX веке:

• фон Штейн — в результате брака Н. И. Арандаренко (1799–1865) с Barbara von Stein, дочерью прусского

подданного Johann von Stein.

• фон Рима — в результате брака З. Н. Арандаренко с Александром Августовичем фон Рима, сыном вице-адмирала Российского флота А. Е. фон Рима.

• фон Мебес — в результате брака моего прапрадедушки Николая Ивановича Арандаренко (1858–1922) с Филиппиной фон Мебес. Братом моей прапрабабушки был барон Григорий Оттонович фон Мебес, преподаватель математики, физики и французского языка Императорской Николаевской Царскосельской гимназии, Реального училища и Царскосельской Женской гимназии, масон, глава ордена Мартинистов в России, оккультист, теософ и таролог. Род фон Мебес находился в близком родстве с родом Берс, представительница которого, Софья Андреевна Берс, — жена Льва Николаевича Толстого, а её неполнородная сестра, Варвара Петровна Тургенева, — неполнородная сестра Ивана Сергеевича Тургенева.

• фон Ренненкампф — в результате брака А. С. Арандаренко (1848–1922) с М. К. фон Ренненкампф (сестрой генерал-лейтенанта Павла Карловича фон Ренненкампфа).

• фон Таубе — в результате брака Елены Ивановны Арандаренко с Алек-

Герб семьи моей прапрабабушки, Филиппины фон Мебес

сандром Ивановичем фон Таубе.

Интересно свойственное родство Арандаренко. Например, родной брат Елены Николаевны Арандаренко (Харузиной), Алексей Николаевич Харузин, был женат на баронессе Наталье Васильевне фон дер Ховен. Родной брат Варвары Ивановны Арандаренко (фон Штейн), прусский дворянин Friedrich Wilhelm von Stein, был женат на Adelheid Ferdinande Sandes von

Hoffmann, дочери Leopold Sandes von Hoffmann и Ferdinande von Ascheberg. Большая часть представителей этих семей служили в Шведской армии, в фельдмаршальских званиях, а на гражданской службе были послами, дипломатами и губернаторами городов и провинций Королевства Швеции. Родоначальники дворянской фамилии Ашеберг около 800 лет назад поселились в Вестфалии, основав местечко Ашеберг. В Гольштинии они основали рыцарское поместье Ашеберг. Барон Стефан фон Ашеберг ушел с рыцарями в Ливонию, став родоначальником прибалтийской ветви этого дворянского рода. За несколько сотен лет род Ашеберг породнился с большинством аристократических семей остзейских немцев и с европейскими дворянскими семьями. Остзейская ветвь фон Ашеберг — с баронами фон Вильдеманн, и через них — с герцогом Эрнстом Иоганом фон Бироном. Другим ответвлением является род Бисмарк, включающий Канцлера Германии, генерал-фельдмаршала Отто фон Бисмарка. В XX веке по линии фон Ашеберг известными представителями были генерал-фельдмаршал Moritz Albrecht Franz Friedrich Fedor von Bock и барон Heinrich Manfred Ahasverus Adolf George von Lehndorff-Steinort.

Поддерживая семейные связи, род Арандаренко постепенно реинтегрировался в европейское дворянство. Мой прадедушка, Николай Николаевич Арандаренко, сын Филиппины фон Мебес, принадлежал в начале XX века к потомственным дворянам Ковенской губернии (бывшее Великое княжество Литовское), а его дяди, Николай Алексеевич и Алексей Алексеевич Арандаренко — к потомственным дворянам Седлецкой губернии. Моя бабушка Ольга Николаевна Арандаренко родилась в 1914 году в местечке Рачки Сувалкской губернии Царства Польского. Революция 1917 года поставила кровавую точку в 300-летней истории Российского дворянского рода Арандаренко. Например, капитан Михаил Николаевич Арандаренко (1889–1960) сражался с большевиками, будучи командиром артиллерийского стрелкового дивизиона, на бронепоезде «Грозный» участвовал в походе на Москву. Он эмигрировал с армией Врангеля из Крыма. В эмиграции в Югославии был членом Общества офицеров-артиллеристов. Его правнук Михаил Арандаренко в настоящее время является профессором экономики Белградско-

го университета (Сербия).

Разными путями покидали Россию остатки семей Арандаренко, Арендаревых, Горбовых, Коломниных, Плетнер, нашей многочисленной родни. Многие родственники умерли в начале 1920-х годов:

- Мой родной прапрадедушка, Николай Иванович Арандаренко, генерал-майор в отставке, прослуживший 30 лет в Отдельном Корпусе Пограничной Стражи на западной границе Российской империи, прошедший Первую мировую войну от первого дня до последнего. После революции 1917 года служил в армии УНР (1919–1920), был заместителем командира Днестровской пограничной бригады Отдельного пограничного корпуса в Могилёве над Днестром. Умер в 1922 году от сыпного тифа.

- Его дочь Ксения (Ася) Николаевна Арандаренко с мужем и двумя детьми осталась в России, до 1926 года писала письма брату в Югославию. Её сын Борис писал стихи, посылал их в Югославию дяде Мише. Потом переписка внезапно прервалась. Она и её семья просто исчезли. Причины неизвестны.

- Не пережила 20-е годы и сестра Николая Ивановича Елена Ивановна Арандаренко. Она была писателем, публицистом и редактором, активным членом Украинфильского движения, женой Д. В. Марковича, генерального прокурора, сенатора и министра юстиции УНР (1918–1920). Её муж погиб в 1920-м, а она в 1924-м.

- Племянник Н. И. Арандаренко, Пётр Антонович Арандаренко, представитель Санкт-Петербургской военно-научной школы Н. П. Симановского, служил младшим ординатором военного госпиталя в Самарканде, защитил диссертацию в Военно-Медицинской Академии в Петербурге. Был начальником ЛОР-отделения клиники отоларингологии военного клинического госпиталя УНР в 1918–1920 году. Погиб в 1920-м.

- Антон Спиридонович Арандаренко, меценат и благотворитель, помещик и богатейший землевладелец Черниговской и Полтавской губерний, не выдержал послереволюционных потрясений и умер в 1922 году.

- Сын Алексея Ивановича Арандаренко (1855 г.р.), Алексей Алексеевич Арандаренко, как и его отец, был жандармом. После революции 1917 года он жил в Киеве и служил в МВД УНР (чиновник 3 класса). Погиб

в 1920 году.

Некоторые члены рода Арандаренко остались в Советской России для борьбы с режимом большевиков. Родной брат моего прапрадедушки, Владимир Иванович Арандаренко, директор горного департамента, заместитель министра торговли и промышленности Российской империи, фабрикант и миллионер, после революции работал в ВСНХ РСФСР и одновременно состоял в Московском антибольшевистском подполье членом Всероссийского национального центра (ВНЦ). 18.09.1919 года было арестовано около 700 членов ВНЦ, и уже 23.09.1919 года расстреляли первых 67 руководителей и активных членов ВНЦ, большинство из которых были друзьями детства и юности В. И. Арандаренко, в том числе братья Астровы.

Среди расстрелянных были супруги, педагоги А. С. и А. Д. Алфёровы — близкие друзья семьи Арандаренко. Александра Самсоновна Алфёрова была основательницей частной гимназии для девочек в Москве и помощницей председательницы Общества Воспитательниц и Учительниц. Её коллегой и подругой была Зинаида Ивановна Арандаренко, сестра В. И. Арандаренко и моего прапрадедушки Н. И. Арандаренко. Более 30 лет Зинаида Ивановна Арандаренко была преподавателем, сотрудником, помощницей председателя, членом управляющего комитета и одной из благотворительниц, финансировавших деятельность Общества Воспитательниц и Учительниц (Москва, Арбат, дом Тишенинова) под августейшим покровительством Её Императорского Величества Государыни Марии Фёдоровны. После ареста в сентябре 1919 года педагогов, причастных к деятельности Московского отделения ВНЦ, сведений о её дальнейшей судьбе нет. В. И. Арандаренко раскрыт не был и продолжил борьбу. Он погиб в 1923 году, а его жена, Е. Н. Арандаренко (Харузина) — в 1924-м. Большая часть оставшихся в СССР членов дворянской семьи Арандаренко и родственников подвергалась арестам и репрессиям с конца 20-х по конец 30-х годов.

Родная сестра моего прапрадедушки Мария Ивановна Арандаренко (Плетнер) тщетно пыталась добиться освобождения своего мужа Валентина Ивановича Плетнера и их 16-летнего сына Алексея, арестованных в феврале 1921 года как «участников контрреволюционной организации». Из семьи Плетнер остался в живых

О. В. Плетнер, атташе Российского посольства в Токио (с сентября 1917 года). В 1922 году Плетнер уехал из Японии. Находился в Великобритании, Франции и Германии. В 1923-м вернулся в Японию и начал преподавать русский язык и общую лингвистику в университетах Осака, Киото, Кобе. Умер и похоронен в Японии в 1970-м.

Не пережили 30-е годы остатки семьи этнографов Харузиных. Близкий друг семьи Арандаренко, родной брат Елены Николаевны Арандаренко (жены Владимира Ивановича Арандаренко), действительный тайный советник, Бессарабский губернатор, гофмейстер императорского двора, товарищ министра внутренних дел Алексей Николаевич Харузин первый раз был арестован ГПУ в 1927 году. В 1931 году вторично арестован вместе с сыном Всеволодом по обвинению в антисоветской агитации. Умер 8 мая 1932 года от сердечной недостаточности в больнице при Бутырском изоляторе. Всеволод Харузин, защищавший своего отца на суде, сказал, что он гордится им и что все обвинения против отца сфабрикованы. После этого Всеволода Харузина признали «закоренелым контрреволюционером» и приговорили к 10 годам заключения в лагерях. В 1937 году он был расстрелян. Жена А. Н. Харузина баронесса фон дер Ховен скончалась в ссылке в 1943 году.

Некоторые представители рода Арандаренко жили и трудились в СССР. Трюродный брат моего прадедушки, выпускник юридического факультета ИМУ (1914), педагог, адвокат, писатель, автор более 10 книг о истории Российской империи и путешественников Валентин Владимирович Арандаренко (1886 г.р.) до 1930 года был членом Московской Коллегии Защитников (МКЗ). Он был женат на А. Н. Зайцевой, пианистке, соученице С. В. Рахманинова по Московской консерватории, вдове надворного советника П. К. Маляревского (1836–1896), управляющего имения Тургенево Тульской губернии, принадлежавшего писателю И. С. Тургеневу. После смерти И. С. Тургенева П. К. Маляревский унаследовал село Тургенево, а с ним и Бежин луг, ставший знаменитым благодаря одноименному рассказу. В начале 1930-х в МКЗ прошли первые аресты адвокатов по «Делу о контрреволюционной террористической организации в Московской коллегии защитников». В Москве были расстреляны либо погибли в заключении

до приговора около 200 адвокатов, примерно столько же были отправлены в ссылку, лагеря и другие места лишения свободы. Судьба В. В. Арандаренко и его семьи после 1930-го года неизвестна.

Внук Н. И. Арандаренко (1799 г.р.), дядя моего прадедушки Н. Н. Арандаренко (1886 г.р.), Фёдор Алексеевич Арандаренко (1855 г.р.) по окончании Киевского Университета преподавал в гимназии города Дубно (Западная Украина). После революции 1917-го служил в министерстве народного просвещения УНР. После уничтожения УНР и подписания Рижского договора территория Дубенщины вошла в состав Польской Республики. Поляки запретили украинский язык в государственных учреждениях и школах. Преподаватели увольнялись, национальные школы были закрыты. Ф. А. Арандаренко был выслан из Дубно. В селе Мокрое Дубенского района он основал украинский церковный хор и ячейку «Просвита» (Просвещение), в которой учил украинскому языку, культуре и национальной истории. Польские власти его уволили. Селяне собрали деньги, и он продолжил подпольную учительскую работу. Его ячейка «Просвита» была центром борьбы за возрождение национальной культуры и Украинской государственности на Дубенщине. Затем он был арестован польской администрацией за антигосударственную деятельность. В тюрьме заразился туберкулезом, и его освободили по состоянию здоровья. Умер в 1923 году. Последнее слово над его могилой произнес украинский композитор С. А. Козицкий, депутат Польского сейма от Блока национальных меньшинств. Американская газета «Свобода» в 1923 году (№207) на первой странице поместила его некролог. Там говорилось, что борец за народные идеалы и патриот Фёдор Арандаренко отстаивал право украинцев жить, молиться и говорить, как учили предки. Судьба его жены и двух детей неизвестна.

Мой прадедушка, потомственный дворянин Николай Николаевич Арандаренко, не служил в Белой армии, не состоял в антиправительственных организациях. Он был начальником таможни в городе Кушка, самой южной части Туркменской ССР. В 1937 году был арестован за принадлежность к «эксплуататорскому классу» и умер от пеллагры 31.07.1942 года в УзССР, УИТЛК НКВД, ИТК №3 (село Ялангач).

Его трюродный брат Пётр Алексеевич Арандаренко (1898–1947) избежал репрессий 1930-х годов. До 1939 года работал военврачом в военном госпитале в Киеве (ныне Главный военный клинический госпиталь Министерства обороны Украины), в том же госпитале, в котором во время УНР в 1918–1920 году начальником ЛОР-отделения был его родной дядя, доктор медицинских наук Пётр Антонович Арандаренко. В сентябре 1939 года был призван в РККА и направлен военврачом на Маньчжурский фронт. Зимой был передислоцирован на Советско-Финский фронт. Во время Второй Мировой войны был Начальником Терапевтического Полевого Подвижного Госпиталя № 41 в звании военврача 2 ранга и майора медслужбы. Имел государственные боевые награды — ордена и медали, в том числе Орден Отечественной войны I степени, Орден «Красная Звезда», Медаль «За боевые заслуги». В наградных документах отмечалось, что П. А. Арандаренко имел огромный опыт в гражданских и военных лечебных учреждениях. Во время боевых действий 1939–1945 годов четко выполнял боевую задачу в любых условиях, проводил огромную работу в деле повышения квалификации врачей и сестер своего госпиталя, сутками без смены и сна работал в госпитале, спасая жизни раненых бойцов Красной Армии. Во время интенсивной бомбежки в Сталинграде он, рискуя жизнью, организовал вынос всех раненых и впоследствии эвакуировал их. Как отмечалось в наградных документах, «показал себя пламенным патриотом Социалистической Родины, бесстрашным начальником». Трагически погиб в 1947 году.

Казалось бы, что ничего не должно было угрожать жизни в эмиграции. Но начавшаяся Вторая Мировая Война распорядилась по-своему. В 1944 году фашисты гильотинировали внучатую племянницу моей прапрабабушки Веры Петровны Арандаренко (Коломниной) княгиню Веру Аполлоновну Оболенскую, Вики, активную участницу Французского сопротивления. В её память под Парижем на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа установлен кенотаф.

В настоящее время потомков дворянского рода Арандаренко и священников Арандаревых на Украине практически не осталось. Но их потомки живут в Австралии, Испании, Нидерландах, США, России,

Сербии, Франции и ЮАР. На Украине, в Черниговской и Полтавской области, живут потомки казаков и крестьян Арндаренко рода Яранда/Аранда, менее пострадавших после революции 1917 года.

Потомки *крестьян* Арндаренко восприняли события 1917 года каждый по-своему. Свои идеалы отстаивал Игнатий Васильевич Арндаренко (1898 г.р., Полтавская губерния, Миргородский уезд, село Остаповка). Будучи по убеждению анархистом, он воевал в гражданскую войну в армии Махно. До начала 1930-х участвовал в деятельности подпольных анархических групп в Полтаве и Киеве. Был арестован в 1933-м, отбыл ссылки и лагеря. При невыясненных обстоятельствах в 1944-м переселился в Германию. В 1949–1952 жил в Западной Европе, сотрудничал с анархистскими группами. Писал под псевдонимами «И.В.А.», «И.А.», «И. Сургутянин» статьи для журнала «Дело труда — Пробуждение». В 1952 году эмигрировал в Мексику.

Вероятно, гены дают о себе знать. Родившийся в крестьянской семье в селе Шиловка Полтавской области Украины, Иван Иванович Арндаренко (1921–2013) — советский офицер-артиллерист, Герой Советского Союза, генерал-майор артиллерии.

Потомки *священнослужителей* Арндаревых, оставшиеся в СССР, также подвергались репрессиям. Немногим представителям этой ветви рода Яранда/Аранда удалось эмигрировать в начале 1920-х годов во Францию и Германию. Дворянин, белый офицер, капитан Пётр Арндарев жил во Франции. В середине 1930-х эмигрировал в США. Сейчас там живут его потомки. В 1800 году из города Брауншвейг (Braunschweig) в Нижней Саксонии (Германия) в Российскую империю приехал Иоган фон Штейн, папа моей прапрапрабабушки Варвары фон Штейн. Связь с Германией в роду Арндаренко не прерывалась. В начале 1920-х в Брауншвейг эмигрировала семья Григория Арндарева. В 1945 году у его дочери Надежды Григорьевны Арндаревой (в замужестве Бергановской) в Брауншвейге родился сын Евгений (21.11.1945). В 1948 году семья Арндаревых-Бергановских пе-

реехала в Австралию. В 1969-м, окончив университет, Евгений Бергановский стал работать солиситером, а в 1986 году стал Омбудсменом Южной Австралии. На этой должности Евгений проработал 21 год. В 1992 году Е. Бергановский был выбран Генеральным Секретарём Международного Института Омбудсменов (International Ombudsman Institute) и Директором от Тихоокеанского региона.

Яркой характеристикой рода Арндаренко и родственных семей является то, что подавляющее большинство из них — известные люди, упоминаемые в различных справочниках, энциклопедиях, воспоминаниях

и учебниках. Осознание того, что все эти люди генеалогически являются близкими или дальними родственниками, заставляет по-другому смотреть на ход истории и на вклад отдельных личностей в произошедшие события.

Основным итогом нашего многолетнего занятия семейной генеалогией является уверенность, что мы можем гордиться славной историей наших средневековых европейских предков, историей Запорожского, а позже Российского дворянского рода Арндаренко, их родственниками. Изучением генеалогии нашей семьи мы продолжаем заниматься и в настоящее время.

Автор — Л. Божинская

Ссылки на источники в материале:

- ¹ Потапенко М. Від шляхетства до дворянства (до історії польської присутності на Ніжинщині в XVII – першій половині XIX ст. (за матеріалами формулярних списків) // Ніжинська старовина. – Ніжин, 2006. – Вип. 2 (5). – С.62–81. С.62-71.
- ² Szybkowski S. Brudzewscy herbu Pomian na Kujawach i w Wielkopolsce: Uwagi o majątkach, starostwach i genealogii // Roczniki Historyczne. - 2013. – V.79. - S.73-88. с.77.
- ³ Jarand z Grabi i Brudzewa, art. red. w: Polski Słownik Biograficzny, 1962-1964, t. 10, s. 612.
- ⁴ Ernst Heinrich Kneschke. Neues allgemeines deutsches Adels-Lexicon. Bd. II. – Leipzig, 1860. – 628 с. С.33.
- ⁵ Język polski, Towarzystwo Miłośników Języka Polskiego. т. 50-51. Towarzystwo, 1970
- ⁶ Н.И.Арандаренко. Записки о Полтавской губернии. Часть II. - Полтава, 1849. – 386 с. С.10.
- ⁷ Сборник Императорского русского исторического общества, т.60. СПб. 1887. - 538 с. С.39.
- ⁸ Эрлихман В.В. Правители Мира. Хронологическо-генеалогические таблицы по всемирной истории в 4 тт. — М., 2002.
- ⁹ Смоленская война (Русско-польская война 1632 – 1634 гг.) // Голицын Н.С. Русская военная история. СПб., 1878. Ч. II.
- ¹⁰ Сидоров А.А. Луппов С.П. Книга в России (до середины XIX века). Ленинград. 1978. – 320 с. С.198.
- ¹¹ ВДАЧОН, ф. 343, оп. 1, спр. 203, арк. 60.
- ¹² Милорадович Г.А. Родословная книга черниговского дворянства. - СПб., 1901. Т. 1, ч. 1 и 2. - 646 с. С.4-5.
- ¹³ Коваленко О., Петреченко І. НЕОПУБЛІКОВАНИЙ ОПИС НІЖИНА ПОЧАТКУ 80-Х РОКІВ XVIII СТ. // Ніжинська старовина. – Ніжин, 2006. – Вип. 2 (5). – С. 51–61
- ¹⁴ ВДАЧОН, ф.343, оп.1, д. 203. л. 59-60 (н.).
- ¹⁵ Объявления о купчих. Санктпетербургские ведомости. – СПб, 1791. №76. - 8 с. С.2.
- ¹⁶ Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине (ВДАЧОН), ф. 343, оп. 1, спр. 203, арк. 60.
- ¹⁷ С.В. Волков, Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. Москва, 2016.
- ¹⁸ Кони Ф.А. Провинциальные театры. Репертуар и Пантеон. – 1853.
- ¹⁹ ЦГА МССЗ, ф.2, д.5339, л.2
- ²⁰ Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769—1869). СПб., 1869.
- ²¹ Луговцова С.Л. «Заговор Канарского»: Мозырское демократическое общество и его участники. Минск. 2010. - 351 с. — С.297-315.
- ²² Памятная книжка Седлецкой губернии, г.Седлец, Печатано в губернской типографии, 1877-1888 г.
- ²³ Басханов М.К. Арндаренко Г.А. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М.2005. С. 18.
- ²⁴ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб. 1889-1904, С. 347-348.

Издатели: Бородин А. Ю. и Тычинина М. А.

Главный редактор: Тычинина М. А.

Редакционная коллегия: Бородин А. Ю. и Ганешина Е. В.

Корректор: Валерия Овсянникова.

Вёрстка: Александр Морозов.

Контакты: info@hrongen.ru

Интернет-бюллетень «Хроники генеалогии»
издается с октября 2019 года.

Издание непрерывно обновляемое.

Нумерация выпусков сквозная.